

Федеральное агентство по образованию
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГОУ ВПО «АмГУ»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой ПиП
_____ А.В. Лейфа
«__» _____ 2007 г.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО ДИСЦИПЛИНЕ
для специальности – 030301 «Психология»

Составитель: Н. А. Кора

Благовещенск
2007

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
факультета социальных наук
Амурского государственного
университета

Н.А.Кора

Учебно-методический комплекс по дисциплине «Политическая психология» для студентов очной и заочной форм обучения специальности 030301 «Психология». - Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2007.

Учебно-методические рекомендации ориентированы на оказание помощи студентам очной и заочной форм обучения по специальности «Психология» (квалификация: Психолог. Преподаватель психологии) с целью формирования специальных знаний и умений осуществлять анализ взаимодействия людей в конфликтных ситуациях и оказывать психологическую помощь людям при возникновении конфликтов.

Рецензент: Карбушев И., канд. пед. наук, доцент БГПУ

СОДЕРЖАНИЕ

1. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ДИСЦИПЛИНЫ, ЕЕ МЕСТО В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ
2. СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ
  - 2.1 Тематический план занятий
  - 2.2 Содержание программы
  - 2.3 Планы практических занятий
  - 2.4 Задания для самостоятельной работы
  - 2.5 Примерный перечень тем рефератов
  - 2.6 Примерный перечень вопросов к экзамену
  - 2.7 Критерии оценки знаний студентов
  - 2.8 Варианты итогового тестового контроля
3. СОДЕРЖАНИЕ ЛЕКЦИЙ
4. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ

1. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ДИСЦИПЛИНЫ, ЕЕ МЕСТО В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Цель курса

Сформировать у студентов представления о политической психологии как междисциплинарной области знания, предметом которой является взаимовлияние психологических феноменов и социально-политических процессов; подготовить их к практической деятельности психологов в сфере политики.

Задачи курса:

- ознакомление студентов с основными направлениями и достижениями политико-психологических исследований;
- формирование у будущих психологов системного подхода к изучаемой проблематике на основе знакомства с концепциями смежных дисциплин (социологии, политологии, политической философии);
- ознакомление студентов с политико-психологической проблематикой на примере процессов, происходящих в современной России;
- освоение умений и навыков, необходимых для профессиональной деятельности психолога в сфере политики.

Место курса в профессиональной подготовке выпускника

Настоящий курс развивает содержание таких дисциплин, как «Социальная психология», «Психология массового сознания», «Психология межгрупповых отношений». В то же время курс дает представление о междисциплинарном характере политической психологии и обеспечивает формирование у студентов целостной системы представлений о психологических феноменах и закономерностях, связанных с политическими процессами и структурами.

Требования к уровню освоения содержания курса

Студенты должны:

- иметь представление об основных проблемах и направлениях политико-психологических исследований;
- усвоить основные понятия и концепции политической психологии;
- уметь применить психологический инструментарий к объектам политико-психологических исследований.

2. СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

2.1 Тематический план занятий

№ п/п	Раздел, тема	Виды учебных занятий		Сам.раб.
		лекции	практ.	
<i>Раздел I. Предмет и концептуальные основы политической психологии</i>				
1.	Предмет, методы и концептуальные основы политической психологии	2	-	4
<i>Раздел II. Психология политической власти</i>				
2.	Психология власти	2	2	4
3.	Политическое участие	2	2	4
<i>Раздел III. Граждане и политика</i>				
4.	Политическая социализация	2	2	4
5.	Личность в политике	4	2	6
6.	Политическое сознание	2	2	4
7.	Политическое лидерство	2	-	4
<i>Раздел IV. Психология политических отношений</i>				
8.	Психология политического конфликта	-	2	2
9.	Психология политического насилия, экстремизма и национальных конфликтов	2	2	4
10.	Психологические основы диктатуры	2	2	4
<i>Раздел V. Политическая психология и политическая практика</i>				
11.	Психология социальных изменений	-	2	8
12.	Политическая психология и психологическая практика	-	2	8
<i>Всего</i>		20	20	58

2.2. СОДЕРЖАНИЕ ПРОГРАММЫ

Раздел I. Предмет и концептуальные основы политической психологии
Тема 1. Предмет, методы и концептуальные основы политической психологии

Феномен политики в политологии и политической психологии. Основные понятия политической психологии. Особенности политологического и психологического подходов к анализу политических процессов. Социальная психология и психология личности как база политической психологии. Основные методы политико-психологического анализа. Политико-психологические концепции в мировой и отечественной науке.

Раздел II. Психология политической власти

Тема 2. Психология власти

Психологические принципы стабилизации и дестабилизации социальных систем. Власть в группах и сообществах различных типов. Власть в формальных и неформальных группах. Власть как ценность. Понятие легитимности власти, различные типы легитимности. Символика власти. Формирование представлений о власти в ходе онтогенеза.

Тема 3. Политическое участие

Различные типы и уровни политического участия. Политическое участие в различных типах социальных систем. Социально-демографические корреляты политического участия. Политическое участие в контексте различных культур и традиций. Мотивация политической активности. Психологическая детерминация уровня и типа политического участия.

Раздел III. Граждане и политика

Тема 4. Политическая социализация

Понятие и основные проблемы политической социализации. Формальная и неформальная политическая социализация. Влияние семьи и

раннего опыта на формирование политических установок. Половые и культурные различия в процессах политической социализации.

Тема 5. Личность в политике

Личностная детерминация политических действий. Личностные особенности и политические предпочтения. Авторитарная личность. «Политический человек». Понятие модальной личности. Модальные личности-различных политических систем.

Тема 6. Политическое сознание

Типы политического сознания. Политическое сознание как картина мира. Структура и функции политического сознания. Политическое сознание и политическое поведение. Политическое сознание и средства массовой информации. Политическое сознание в период смены политической системы.

Тема 7. Политическое лидерство

Мотивация политического лидерства. Политическое лидерство и личностные характеристики. Личность лидера и политические решения. Типы политического лидерства. Политическое лидерство в контексте различных социально-политических и культурных условий. Лидеры и последователи. Взаимоотношения между лидерами и сторонниками. Психологическая детерминация успеха или неудачи политического лидера.

Раздел IV. Психология политических отношений

Тема 8. Психология политического конфликта

Понятие конфликта в психологии и в политологии. Психологические составляющие социальных и политических конфликтов. Психология переговоров. Отражение политических и социальных конфликтов в общественном сознании. Проблема урегулирования политических и социальных конфликтов.

Тема 9. Психология политического насилия, экстремизма и национальных конфликтов

Виды политического насилия. Психологические истоки политического насилия и экстремизма. Геноцид и массовые убийства. Социально-

психологические особенности экстремистских политических групп. Психология терроризма. Социология и социальная психология этнических конфликтов. Особенности этнических конфликтов на территории бывшего СССР.

Тема 10. Психологические основы диктатуры

Психологические механизмы диктатуры. Личность диктатора. Психология государственного террора. Ценности и нравственные нормы диктатуры. Психология свободы. Психологические проблемы интеллигенции в условиях диктаторских режимов. Авторитарные и тоталитарные системы. Психологические детерминанты расцвета и разрушения диктатур.

Раздел У. Политическая психология и политическая практика

Тема 11. Психология социальных изменений

Теории социальных изменений. Взаимное влияние социальных и психологических изменений. Психология преодоления кризисных периодов в США после Гражданской войны и в период Великой депрессии. Психология демократизации в Германии после 1945 г. Психологическая феноменология и социальные преобразования в постфранкистской Испании. Психологические особенности переходного периода в странах Восточной Европы. Психологические аспекты экономических реформ. Психология социальных изменений в России.

Тема 12. Политическая психология и психологическая практика

Особенности практической работы психолога в сфере политики. Возможность использования традиционных методов психокоррекции в профессиональной работе с политическими лидерами и политическими организациями. Психология выборов и предвыборных компаний. Основные направления и эффективность работы профессиональных психологов в политике.

2.3 Планы практических занятий

Тема 1. Психология власти

1. Понятие легитимности власти. Различные типы легитимности.
2. Символика власти.
3. Формирование представлений о власти в ходе онтогенеза.

Рекомендуемая литература

- Политико-психологический словарь / Д.В.Ольшанский. – М., 2002.
- Политическая психология: Хрестоматия / Сост. Е.Б.Шестопал. – М., 2002.
- Психология власти / А.Г.Конфисахор. – СПб., 2004.
- Психология и психоанализ власти: В 2 т. / Ред.-сост. Д.Я.Райгородский. – Самара, 1999.

Тема 2. Политическое участие

1. Политическое участие: основные типы и уровни.
2. Политическое участие в контексте различных культур и традиций.
3. Мотивация политической активности.

Рекомендуемая литература

- Лебон Г. Психология народов и масс. - СПб., 1995.
- Политико-психологический словарь / Д.В.Ольшанский. – М., 2002.
- Политическая психология / Ред. А.А.Деркач, В.И.Жукова, Л.Т.Лаптев. – М., Екатеринбург, 2001.
- Политическая психология: Хрестоматия / Сост. Е.Б.Шестопал. – М., 2002.
- Фрейд З. Психология масс и анализ «Эго» - Минск, 1994.

Тема 3. Политическая социализация

1. Понятие политической социализации.
2. Влияние раннего опыта на формирование политических установок.
3. Культурные различия в процессах политической социализации.

Рекомендуемая литература

Бурдые П. Социология политики. – М., 1993.

Ментальность россиян / Под ред. И.Г.Дубова. – М., 1997.

Политическая психология / Ред. А.А.Деркач, В.И.Жукова, Л.Т.Лаптев. – М., Екатеринбург, 2001.

Политическая психология: Хрестоматия / Сост. Е.Б.Шестопал. – М., 2002.

Тема 4. Личность в политике

1. Особенности личности и ее политические предпочтения.
2. Имидж «политического человека».
3. Модальные личности различных политических систем.

Рекомендуемая литература

Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Политическая психология. – Ростов н/Д, 1996.

Егорова-Гантман Е.В. и др. Политиками не рождаются. Как стать и остаться эффективным политическим лидером. – М., 1993.

Общество и политика / Под ред. В.Ю.Большакова – СПб, 2000.

Политическая психология: Хрестоматия / Сост. Е.Б.Шестопал. – М., 2002.

Тема 5. Политическое сознание

1. Понятие политического сознания.
2. Структура и функции политического сознания.
3. Политическое сознание в период смены политической системы.

Рекомендуемая литература

Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Политическая психология. – Ростов н/Д, 1996.

Политико-психологический словарь / Д.В.Ольшанский. – М., 2002.

Политическая психология / Ред. А.А.Деркач, В.И.Жукова, Л.Т.Лаптев. – М., Екатеринбург, 2001.

Политическая психология: Хрестоматия / Сост. Е.Б.Шестопал. – М., 2002.

Тема 6. Психология политического конфликта

1. Понятие политического конфликта.
2. Психологические составляющие социальных и политических конфликтов.
3. Урегулирование социальных и политических конфликтов.

Рекомендуемая литература

Дилигинский Г.Г. Социально-политическая психология. М., 1994.

Егорова-Тантман Е., Минтусов И. Политическое консультирование. – М., 1999.

Политико-психологический словарь / Д.В.Ольшанский. – М., 2002.

Политическая психология / Ред. А.А.Деркач, В.И.Жукова, Л.Т.Лаптев. – М., Екатеринбург, 2001.

Политическая психология: Хрестоматия / Сост. Е.Б.Шестопад. – М., 2002.

Тема 7. Психология политического насилия, экстремизма и национальных конфликтов

1. Политическое насилие и его основные виды.
2. Истоки политического насилия и экстремизма.
3. Социально-психологические особенности экстремистских политических групп. Психология терроризма.
4. Особенности этнических конфликтов.

Рекомендуемая литература

Лазарев И.М. Терроризм как тип политического поведения // Социологическое исследование. 1993. - № 6.

Политико-психологический словарь / Д.В.Ольшанский. – М., 2002.

Политическая психология / Ред. А.А.Деркач, В.И.Жукова, Л.Т.Лаптев. – М., Екатеринбург, 2001.

Политическая психология: Хрестоматия / Сост. Е.Б.Шестопал. – М., 2002.

Тема 8. Психологические основы диктатуры

1. Психологические механизмы диктатуры.
2. Ценности и нравственные нормы диктатуры.
3. Авторитарные и тоталитарные системы.
4. Психологические детерминанты расцвета и разрушения диктатур.

Рекомендуемая литература

Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Политическая психология. – Ростов н/Д, 1996.

Политическая психология / Ред. А.А.Деркач, В.И.Жукова, Л.Т.Лаптев. – М., Екатеринбург, 2001.

Политическая психология: Хрестоматия / Сост. Е.Б.Шестопал. – М., 2002.

Тема 9. Психология социальных изменений

1. Анализ теорий социальных изменений.
2. Психологические аспекты экономических реформ.
3. Психология социальных изменений в России.

Рекомендуемая литература

Бурдые П. Социология политики. – М., 1993.

Дилигинский Г.Г. Социально-политическая психология. – М., 1994.

Политическая психология: Хрестоматия / Сост. Е.Б.Шестопал. – М., 2002.

Рукавишников В. О., Холмен Н., Эстер П. и др. Россия между прошлым и будущим.

Сравнительные показатели политической культуры 22-х стран Европы и Северной Америки // Социологические исследования, 1995. - № 5.

Тема 10. Политическая психология психологическая практика

1. Особенности практической работы психолога в сфере политики.
2. Основные направления и эффективность работы профессиональных психологов в политике.

Рекомендуемая литература

Дилигинский Г.Г. Социально-политическая психология. М., 1994.

Егорова-Тантман Е., Минтусов И. Политическое консультирование. – М., 1999.

Политико-психологический словарь / Д.В.Ольшанский. – М., 2002.

Политическая психология / Ред. А.А.Деркач, В.И.Жукова, Л.Т.Лаптев. – М., Екатеринбург, 2001.

Политическая психология: Хрестоматия / Сост. Е.Б.Шестопал. – М., 2002.

Примерный перечень контрольных вопросов и заданий для самостоятельной работы

1. Составить психологический портрет известного политика.
2. Проанализировать текст выступления двух различных политиков и вычленить применяемые ими средства воздействия на аудиторию. Проинтерпретировать динамику рейтингов ведущих политиков за последний год.
3. Провести интервью со сторонниками различных политических партий на предмет их представлений о демократии, вычленить сходства и различия.
4. Провести интервью с людьми разного возраста по теме их отношения к участию в выборах, сопоставить результаты.
5. На основании социологических данных проанализировать социальный состав электората какой-либо партии и особенности его социальных установок; составить примерный перечень тем для предвыборной ком-

пании данной партии.

6. Выделить среди современных российских политиков наиболее подходящих под понятие «харизматический лидер», обосновать свою точку зрения.
7. Посмотреть фильм «Плутовство», проанализировать его с точки зрения использованных приемов манипуляции, дать им профессиональную психологическую оценку.
8. Разработать план интервью для выяснения мотивации голосования за ту или иную партию.
9. Проанализировать предвыборную кампанию какого-либо известного политика, удачные и неудачные предвыборные действия. Выделить и проинтерпретировать различие между собственной политической и профессиональной позицией.

Примерный перечень тем рефератов (курсовых работ)

1. Анализ вклада какой-либо психологической концепции в развитие политической психологии.
2. Понятие «авторитарной личности»: история и современные проблемы.
3. Концепция «протестантской этики» М.Вебера и становление капитализма в современной России.
4. Психология политического лидерства.
5. Политические ценности и установки как фактор становления демократии.
6. Представления о свободе и «страх свободы».
7. Динамика политического сознания в период российских реформ.
8. Представления о демократии у российских граждан.
9. Политическое участие в России: социальные и психологические особенности.
10. Особенности политической социализации в России.

11. Психологические особенности электората различных партий.
12. Мотивация электорального выбора.

Требования к написанию реферата

1. Реферат по данному курсу является одним из методов организации самостоятельной работы студентов.
2. Темы рефератов являются дополнительным материалом для изучения данной дисциплины.
3. Реферат является допуском к экзамену.
4. Реферат должен быть подготовлен согласно теме, предложенной преподавателем. Допускается самостоятельный выбор темы реферата, но по согласованию с преподавателем.
5. Объем реферата – не менее 10 страниц формата А4.
6. Реферат должен иметь:
  - титульный лист, оформленный согласно «Стандарта предприятия»;
  - содержание;
  - текст должен быть разбит на разделы согласно содержания;
  - заключение;
  - список литературы не менее 5 источников.
7. Обсуждение тем рефератов проводится на тех семинарских занятиях, по которым они распределены. Это является обязательным требованием. В случае не представления реферата согласно установленного графика (без уважительной причины), студент обязан подготовить новый реферат.
8. Информация по реферату должна не превышать 10 минут. Выступающий должен подготовить краткие выводы по теме реферата для конспектирования студентов.
9. Сдача реферата преподавателю обязательна

Тестовые задания по курсу «Политическая психология»

1. *Политическая психология – _____ наука, родившаяся на стыке _____ и _____.*
2. *Методологической основой политической психологии является...*
  - а) гуманистический подход;
  - б) поведенческий подход;
  - в) экзистенциальный подход.
3. *Политическая психология была «узаконена в правах» в ...*
  - а) 1962 г.;
  - б) 1968 г.;
  - в) 1980 г.
4. *Предметом политической психологии является...*
  - а) субъекты политической деятельности;
  - б) личность политика и его влияние на группу;
  - в) политика как особая человеческая деятельность.
5. *Какой аспект политического самосознания тесно связан с эмоциональным и проявляется прежде всего в стремлении повысить политическую самооценку, завоевать политическое уважение, обрести или укрепить политическое влияние, авторитет, а в конечном счете – политическую власть?*
  - а) эмоциональный;
  - б) когнитивный;
  - в) оценочно-волевой.
6. *Важнейшей характеристикой политической культуры конкретного общества является...*
  - а) степень ее гомогенности;
  - б) существование контркультур в рамках с господствующей политической культурой;
  - в) традиции, нормы, правила.
7. *Какой тип политической культуры представляет собой систему единовластно управляемой вождями и характеризуется полным отсутствием у граждан какого-либо интереса к политической системе и требует от них сплошного подчинения?*
  - а) активистский;
  - б) подданистический;
  - в) патриархальный.
8. *Вид толпы, представляющая собой совокупность людей, совместно выражающих радость или горе, гнев или протест называется...*
  - а) экстатической;
  - б) конвенциональной;
  - в) экспрессивной.
9. *Укажите основные признаки толпы в определении Ю.А. Шерковина. Толпа - это, прежде всего, «контактная внешне не _____ общность,*

отличающаяся высокой степенью _____ составляющих ее индивидов, действующая крайне _____ и _____.

10. Сколько этапов действия механизмов стихийного поведения можно выделить?

- а) два;
- б) три;
- в) четыре.

11. Массовое политическое сознание включает основной, _____, и вторичный, _____ уровни.

12. Кто разработал две теории организующего лидерства (теория X и теория Y)?

- а) М.Вебер;
- б) К.Левин;
- в) Д.МакГрегор.

13. Какой тип лидерской легитимности является «бюрократическим» типом?

- а) традиционный;
- б) харизматический;
- в) легальный.

14. Вторым уровнем базовой структуры политической культуры является...

- а) уровень эмоциональной ориентации;
- б) уровень познавательной ориентации;
- в) уровень оценочной ориентации.

15. История понятия «политическая культура» начинается с...

- а) 1965 г.;
- б) 1956 г.
- в) 1975 г.

16. Какие основные формы поведения различаются в политической психологии?

17. В каких основных формах реализуются психологические механизмы лидерства?

18. Перечислите основные условия-предпосылки возникновения паники.

19. Укажите основные виды толпы.

20. Как называется эмоциональное состояние, возникающее как следствие либо дефицита информации о какой-то пугающей или непонятной ситуации, либо ее чрезмерного избытка, и проявляющееся в импульсивных действиях?

- а) заражение;
- б) паника;
- в) замешательство.

21. Как называется второй этап (механизм), способствующий возникновению и развитию стихийных форм массового поведения?

- а) заражение;
- б) «циркулярная реакция»;
- в) «эмоциональное кружение».

22. В какое время понятие «политическое сознание» приобрело известность?

- а) к концу XIX века;
- б) к началу XX века;
- в) к середине XX века.

23. Предготовность субъекта реагировать тем или иным конкретным способом на то или иное политическое событие или явление называется ...

- а) стереотипным поведением;
- б) установкой;
- в) убеждением.

24. Система ценностей, ориентаций, символов, верований, ритуалов, установок на политические действия – это политическая ...

- а) активность;
- б) культура;
- в) солидарность.

Примерный перечень вопросов к экзамену по всему курсу

1. Предмет и методы политической психологии.
2. Концептуальные основы политической психологии.
3. «Психология масс» и политическая психология.
4. Психологические феномены в политическом процессе.
5. «Позитивистские» и «антипозитивистские» модели в политической психологии.
6. Проблема власти в политической психологии.
7. Понятие легитимности власти, его психологическое содержание.
8. Политическая социализация, ее содержание и этапы.
9. Особенности политической социализации в современной России.
10. Основные характеристики политического поведения.
11. Концепции «авторитарной личности», их вклад в политическую психологию.

12. Типы и факторы политического участия.
13. Психологическая феноменология электорального процесса.
14. Мотивация политического поведения.
15. Модели политического поведения.
16. Структура и функции политического сознания.
17. Политическое сознание как картина мира.
18. «Операциональный код» как элемент политического сознания.
19. М.Вебер и Ф.Хайек: психологическое содержание их концепций.
20. Политическое лидерство: мотивация, типы, личность лидера.
21. Психологические концепции политического лидерства.
22. Личностные характеристики политического лидерства.
23. Понятие «харизматического» лидерства.
24. Психология политического насилия.
25. Психология диктатуры.
26. Понятие политической культуры.
27. Типы политических культур.
28. Особенности российской политической культуры.
29. Прикладные аспекты политической психологии.
30. Задачи и методы работы психолога в политике.

2.6 Критерии оценки знаний студентов

Итоговая экзаменационная оценка знаний студента оценивается по пятибалльной системе. При этом учитываются: выполнение самостоятельной работы, участие студента в обсуждении тем семинарских занятий и раскрытие вопросов экзаменационного билета. Если студент не выполнил самостоятельную работу, то экзаменационная оценка понижается на один балл.

Оценка *«отлично»* - материал усвоен в полном объеме, изложен логично, сделаны выводы, самостоятельная работа выполнена.

Оценка «хорошо» - в усвоении материала имеются некоторые пробелы, ответы на дополнительные вопросы недостаточно четкие.

Оценки «удовлетворительно» - не полные ответы на вопросы билета, затрудняется отвечать на дополнительные вопросы.

Оценка «неудовлетворительно» - самостоятельная работа не выполнена, ответы не раскрывают вопросы экзаменационных билетов.

3. СОДЕРЖАНИЕ ЛЕКЦИЙ

Тема 1. Предмет и задачи политической психологии

Предмет политической психологии в целом — это политика как особая человеческая деятельность, обладающая собственной структурой, субъектом и побудительными силами. Как особая человеческая деятельность, с психологической точки зрения, политика поддается специальному анализу в рамках общей концепции социальной предметной деятельности, разработанной академиком А.Н. Леонтьевым. С точки зрения внутренней структуры, политика как деятельность разлагается на конкретные действия, а последние — на отдельные операции. Деятельности в целом соответствует мотив, действиям — отдельные конкретные цели, операциям — задачи, данные в определенных условиях. Соответственно, всей политике как деятельности соответствует обобщенный мотив управления человеческим поведением (его «оптимизации»). Конкретным политическим действиям соответствуют определенные цели согласования (или отстаивания) интересов групп или отдельных индивидов. Наконец, частным политическим операциям

соответствуют отдельные акции разного типа, от переговоров до войн или восстаний.

Субъектом политики как деятельности могут выступать отдельные индивиды (отдельные политики), малые и большие социальные группы, а также стихийные массы. Политика как деятельность в целом, как и ее отдельные составляющие, может носить организованный или неорганизованный, структурированный или неструктурированный характер.

История, теория и практика применения политико-психологических знаний позволяет вычленить **три основные задачи**, решаемые политической психологией как наукой. В определенной степени, эти задачи развивались исторически, и соответствуют трем этапам развития политической психологии. *Первой задачей* был и до сих пор остается анализ психологических компонентов в политике, понимание роли «человеческого фактора» в политических процессах. *Второй основной задачей*, как бы надстроившейся над первой, стало и остается прогнозирование роли этого фактора и, в целом, психологических аспектов в политике. Наконец, третьей главной задачей, которая вытекала из первых двух, стало и остается управленческое влияние на политическую деятельность со стороны ее психологического обеспечения, т.е. со стороны субъективного фактора.

Как уже говорилось выше, политическая психология — достаточно молодая наука. Формально время ее конституирования датируется 1968 годом, — только тогда в рамках Американской ассоциации политической

науки было создано отделение политической психологии и, одновременно, в ряде университетов ввели специальную программу углубленной подготовки политологов в области психологических знаний. До этого политическая психология в значительной мере представляла собой набор отдельных, подчас случайных, несистематизированных фактов, наблюдений, догадок, часто не имевших под собой общей основы. Соответственно, во многом случайными, часто несопоставимыми были ее конкретные задачи. Мешала нерешенность методологических проблем.

Хотя описанный выше деятельностно-поведенческий подход сейчас уже предоставляет достаточно удобные и широкие рамки для этого, его все-таки трудно считать адекватной методологической основой конкретной науки. Это слишком общая, слишком широкая основа. С конкретной же методологической точки зрения, политическая психология до сих пор отличается выраженным эклектизмом прагматической направленности: особенности того или иного изучаемого политическим психологом объекта и соображения практического удобства исследователя (включая его субъективные предпочтения) диктуют выбор способа теоретической интерпретации получаемых результатов.

Будучи с самого начала своего развития лишена собственной адекватной концептуально-методологической базы, политическая психология, особенно в западном варианте, долгие годы шла по пути непрерывного самоформирования основ такого рода за счет синтетического соединения, а

подчас и просто эклектического заимствования самых разных концепций и методов из разных школ и направлений западной психологии. Начиная от ортодоксального психоанализа и кончая самыми современными вариантами бихевиоризма и когнитивных теорий, все они на разных этапах легко обнаруживаются в западной политической психологии. С точки же зрения непосредственной конкретно-научной методологии, в современной западной политической психологии можно выделить две основные тенденции.

Первая тенденция представлена в исследованиях, исходящих из идей структурного функционализма и системной теории политики как одной из его разновидностей. Наиболее активно данная тенденция развертывалась в теориях «политической поддержки», с одной стороны, и в ролевых теориях — с другой стороны. Сюда же следует отнести также идеи критического рационализма и бихевиоризма (включая такие направления, которые исследовали политику с позиций «конвенционального», радикального и социального бихевиоризма), отражая запросы той части практической политики, которая стремится «отладить» современный западный политический механизм в целом, считая его достаточно гомогенным и вполне устойчивым. Психология участников политического процесса интересует их в связи с тем, что они стремятся оптимизировать адаптацию человека к наличному, существующему социально-политическому порядку. Для этого направления характерна определенная заданность исследовательских подходов и, соответственно, получаемых результатов — в частности, прежде

всего в силу явной акцентировки социально-охранительной функции политической психологии. Политико-психологическое знание используется данным направлением исключительно для оправдания существующего политического устройства, подчас даже без учета перспектив его развития. Философские основания большинства частно-научных концепций этого рода относятся к сциентизму и технократизму, опираясь на веру в возможность чисто инженерного подхода к человеку в политике на основе применения новейших научных достижений («новых технологий») в плане управления им. Эти внешне новейшие, а на деле давно используемые модификации позитивистско-утилитаристской политической теории являются продолжением той классической традиции, у истоков которой стоял еще Т. Гоббс.

Вторая тенденция представлена антипозитивистским направлением, в русле которого активно разрабатываются теоретические конструкции когнитивизма, «гуманистической психологии», неопрейдизма и символического интеракционизма. Основой данных течений является антисциентистская, часто иррационалистическая философия антропологического толка. В эмпирические политико-психологические исследования эти идеи проникли из культурной антропологии, психоанализа и социального бихевиоризма Дж. Мида и Ч. Кули. В настоящее время в этой части политической психологии в качестве методологической основы достаточно серьезно укоренился инстинктивизм фрейдистского понимания

человека, идеи подсознательной идентификации личности со «своей» политической партией, а также общее иррационалистическое видение природы человека. Данные методологические постулаты дают неоднозначные результаты в зависимости от политических установок исследователей. Так, например, психоанализ в истории политической психологии представлен, как в откровенно правых идеях Г. Лассуэлла, так и в радикальных построениях «новых левых». В конечном счете, и здесь политические психологи часто поступают по принципу «что нашли, то и стоило». Увлеченность конкретными исследованиями и прикладными заказами часто как бы избавляет их от необходимости специальной проработки методологических задач. В соответствии с личными пристрастиями и симпатиями исследователя, выбирается та или иная, удобная лично ему теоретическая схема. Причина такой методологической «всеядности» все та же — это отсутствие собственной методологической базы, отсутствие собственного понимания политики и ее психологических механизмов. Именно поэтому методологические вопросы были и продолжают оставаться в центре внимания наиболее серьезных политических психологов. Хотя, безусловно, они никак не могут закрыть собой яркость и многообразие изучения конкретных объектов политической психологии.

ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД - МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Главной методологической основой современной западной политической психологии принято считать поведенческий (иногда говорят прямо,

бихевиористский) подход к пониманию политики. Его суть понятна из самого названия: это рассмотрение политики как особой сферы поведения людей.

История поведенческого подхода ведет отсчет времени его существования с середины 30-х годов XX века, когда стали появляться первые работы, в которых нащупывались иные возможности вместо принятых прежде подходов — в частности, вместо считавшихся «спекулятивно-историческими», в духе расхожих мифологем, «психологии народов», или психоаналитической интерпретации политической истории. В своем развитии поведенческий подход изначально стремился к более «конструктивно-прагматическому» осмыслению политики на основе соединения политического и психологического знания.

Одним из первых необходимость этого понял и попытался осуществить американский исследователь Ч. Мерриам. Обосновав положение о политическом поведении как о центральной концепции политической науки, он предложил выявлять специфические черты политического поведения индивида, тех или иных социальных групп, а также массовых феноменов эмпирическим путем, количественными методами, соединяя в политической науке исследовательские приемы эмпирической социологии и социальной психологии. Однако не все эти абсолютно благие намерения удалось реализовать даже до сих пор. Хотя заслуги Ч. Мерриама в становлении политической психологии, разумеется, бесспорны.

Затем значительный вклад в развитие поведенческого подхода был внесен также американцем Г. Лассуэлом. После этого, под влиянием первых основополагающих работ названных исследователей, число сторонников поведенческого подхода стало стремительно расти. Фактом является то, что в течение долгих последующих лет понятие «поведенческий подход» стало вбирать в себя подавляющее большинство исследований в западной политической науке вообще. На сегодняшний день поведенческий подход к политике, в целом, представляет собой обширный конгломерат различающихся между собой исследовательских тенденций, объединяемых лишь общим вниманием к «человеческому фактору», к поведению людей в политике, которое, однако, трактуется в разных вариантах по-разному.

В содержательном отношении уже с самого начала поведенческий подход поставил в центр внимания не только внешне наблюдаемые аспекты человеческой деятельности (собственно «поведение») в политике, но и внутренние субъективные механизмы такого поведения. В частности, особое место в рамках поведенческого подхода занимали исследования социально-политических установок, сознания, самосознания и стереотипов субъекта политического поведения. Трактовались подобные механизмы, однако, достаточно узко, как производные от внешних условий, в соответствии с базовой схемой психологического бихевиоризма: «S (стимул) ==> R (реакция)». Кратким был и перечень таких механизмов — по сути дела, в большинстве западных исследований до сих пор все сводится к

доминированию «установочного акцента», причем наибольшее внимание уделяется нормативным установкам, определяющим поведение, приемлемое с точки зрения господствующей политической системы, и формирующимся в сознании людей стереотипам.

В западной науке поведенческий подход к политике традиционно основывался на своего рода «идеальной» модели «политического человека» — гражданина, существующего внутри некоторой системы политических отношений. Постулировалось, что такой человек заведомо обладает минимально необходимым для жизни в такой системе набором социально-политических качеств. Это означало, что он является высоко моральным (с точки зрения принятых в данном обществе норм), что руководствуется рациональными мотивами поведения, положительно относится к «естественному» (привычному для данного общества) правопорядку. Постулировалось, что обычно он ставит перед собой достаточно четко определенные социально-политические цели, умеет выбирать эффективные средства их достижения, а также способен «правильно» [в соответствии с нормами и ценностями господствующей политической системы) оценивать политические силы и отдельных общественно-политических деятелей — разумеется, с точки зрения их соответствия сформулированным политическим задачам.

Традиции подобной модели, в разных вариантах, восходят еще к философским взглядам Дж. Локка, А. Смита, Ж.-Ж. Руссо, А. Фергюссона и

др. В прикладном выражении, сторонники поведенческого подхода исходят из достаточно простых соображений: что у избирателя «есть определенные принципы», что он «в какой-то мере разумен», у него «есть собственные интересы», однако, осознает он их далеко не всегда, да и присутствуют они в его сознании далеко не в той «экстремальной и детализированной форме, в какую их унифицированно облекли политические философы». Задачей прикладного, эмпирически ориентированного поведенческого подхода и выступал поиск тех конкретных политико-психологических норм, в которых реально, поведенчески существуют и проявляются названные понятия и категории более высокого, философского порядка.

В других вариантах, поведенческий подход исходит из того, что центральным пунктом рассмотрения политической науки вообще являются любые формы участия человека или групп людей в осуществлении власти (или в противодействии ее осуществлению). Это формы, охватывающие участие в формальных организациях и массовых движениях, включенность в различные элементы политической системы или осознанную отстраненность от них, публичную манифестацию взглядов с целью воздействия на общественное мнение, политические институты и руководящие (правлящие) политические группы. В этом варианте поведенческий подход ориентируется на анализ некоторых действий (или уклонение от таковых) некоего субъекта в отношении политической системы. Структура таких действий, как правило, включает субъекта действий, обстоятельства осуществления этого действия,

объект действия и соответствующие целевые установки данного действия. Наиболее интересными для анализа при таком подходе с политико-психологической точки зрения являются субъект политического действия и те внутренние субъективные механизмы, которые им движут.

Важнейшим достоинством поведенческого подхода является акцент на субъективные аспекты и состояния политики, внимание к тем политико-психологическим составляющим данной сферы общественной жизни, которые до этого недооценивались, а подчас просто игнорировались иными направлениями политологии, нацеленными на рассмотрение более объективных компонентов политической жизни общества.

Недостатки упрощенных вариантов поведенческого подхода. Основными чертами поведенческого подхода, критически выделяемыми сторонниками иных направлений, считаются несколько основных моментов. *Во-первых*, это стремление анализировать политическое поведение прежде всего, а во многих случаях исключительно как поведение на выборах, т.е. абсолютизация без сомнения важной, но лишь одной формы политической жизни. Как правило, статистические и опросные исследования в рамках этого варианта поведенческого подхода дают лишь данные о возможном (вероятном) выборе электората, но не допускают проникновения в политико-психологические механизмы этого выбора. Таким образом, эти сведения не являются — хоть иногда и представляются некоторым политикам и политологам — самодостаточными. В дальнейшем рассмотрении, мы

постараемся избежать данного уклона. С нашей точки зрения, содержательный анализ психологических механизмов политического поведения представляется значительно более продуктивным направлением.

Во-вторых, к недостаткам данного варианта часто относится тенденция рассматривать политическое поведение лишь в условиях стабильности политической системы, оставляя за рамками анализа политическое поведение в дестабилизированных ситуациях — например, в условиях разнообразных кризисов. По сути дела, при таком варианте в рамках поведенческого подхода речь идет исключительно об институционализированном политическом поведении. Это, прежде всего косвенное изучение политических институтов на основе анализа результатов их влияния на людей и их поведение. При таком подходе исчезает другая сторона: влияние политических процессов, политического поведения людей на политические институты. Нам представляется, что и эта сторона критики вполне справедлива. Реально, возможности поведенческого подхода значительно шире. Более того, в отличие от статично-институционального, именно динамично-процессуальный вариант поведенческого подхода открывает перед политической психологией новые значительные перспективы. В этом, собственно, и состоит ее изюминка; это то, чего не могут делать другие политические науки.

В-третьих, частую критику вызывает некоторая склонность отдельных разновидностей поведенческого подхода к ограничению анализа лишь вербальными оценками поведения (обычно ответами на анкеты с «за-

крытыми» вопросами, подразумевающими лишь три — «да», «нет», «не знаю» — варианта ответов) без достаточного учета невербальных проявлений политического поведения. И это критическое замечание представляется справедливым. В нашем дальнейшем рассмотрении политической психологии мы будем исходить из прямо противоположного подхода, Главным в политической психологии является анализ невербального поведения людей,

В-четвертых, иногда не выдерживает критики само понимание субъекта политического поведения. Изначально, на первых этапах возникновения и развития, в рамках поведенческого подхода доминировали исследования не человеческих общностей, а отдельных индивидов и той мотивация их поведения, которая побуждает либо принять участие в голосовании, либо воздержаться от него. Электорат для сторонников такой разновидности поведенческого подхода до сих пор иногда представляется простой совокупностью голосующих или не голосующих индивидов. Даже в тех, уже более современных разновидностях поведенческого подхода, которые признают индивидуалистическую ограниченность данной традиции и хотят ее преодолеть, пока нет заметного движения дальше, за пределы попыток анализа малой группы в качестве субъекта политического поведения, или, тем более, еще дальше — за пределы проблематики внутри групповых и межгрупповых взаимоотношений.

Современные варианты поведенческого подхода исходят из того, что политическое поведение свойственно, как отдельным индивидам, так и различным социальным группам (так называемые «коллективные» или «групповые» формы» политического поведения), а также большим неструктурированным массам людей (так называемые «внеколлективные формы» или «стихийное поведение»). В рамках этой трактовки считается, что политическое поведение регулируется механизмами двоякого рода.

С одной стороны, оно регулируется объективными факторами, определяющими характер, причины, рамки и направленность политических действий. Эти факторы заданы социально-экономическими условиями жизни людей и политическими институтами. В конечном счете, это вопрос о том, каковы объективные условия производства, материальной жизни, создающие базу всей исторической деятельности людей. С другой стороны, существуют внутренние, субъективные, собственно психологические механизмы политического поведения. Поведение людей в отношении политической системы, как и всякое иное поведение человека, детерминировано их мыслями, чувствами, настроениями и т. п. — в целом, психикой.

В таком контексте, главной задачей поведенческого подхода является изучение диалектики и трансформаций влияния объективных условий на внутреннюю мотивацию и, в обратном порядке, внутренних побудительных сил, через человеческое поведение, на внешние условия.

Тема 3. Политическое участие

В конечном счете, политическое участие — это как бы «выход», реальное поведенческое следствие, отражение и выражение процессов политической социализации. Если в процессе политической социализации происходит в основном когнитивное и, отчасти, эмоциональное взаимодействие индивида с политической системой, то процессы политического участия (или неучастия) показывают эффективность политической социализации индивида. По сути, политическое участие показывает, удалось ли политической системе «овладеть» индивидом или же у него остались некоторые ресурсы индивидуального сопротивления, связанные с осознанием личных интересов.

Под политическим участием понимается неотъемлемое свойство политической или иной управляющей (или самоуправляемой) деятельности людей, которое служит одним из средств выражения и достижения их интересов. Политическим участие становится тогда, когда индивид или группа вовлекаются во властные политические отношения, в процесс принятия решений и управления, носящих политический характер. Наиболее развитым типом такой политической общности является государственно-организованное общество.

Свободное, добровольное участие граждан в политике является одним из важнейших индикаторов качественных особенностей политических систем, степени их демократизма. **В демократическом обществе**, теоретически, такое участие — всеобщее, равноправное, инициативное и

действенное, особенно в решении вопросов, затрагивающих существенные интересы граждан и находящихся в их непосредственной компетенции. Оно выступает для них средством достижения своих целей и интересов, реализации потребностей в самовыражении и самоутверждении, чувства гражданственности. Такое участие обеспечивается соответствующими государственно-правовыми институтами, нормами и процедурами, в совокупности составляющими основы правового государства, демократического политического режима. Другим необходимым условием демократического участия является относительно равномерное распределение среди различных членов общества таких ресурсов реального политического участия, как деньги, образование, знание механизмов принятия решений и лиц, принимающих эти решения, свободное время, реальный доступ к средствам массовой информации и т. п.

В зависимости от характера политического режима, традиций, размеров территории и численности населения, развитости коммуникаций и ряда других факторов, возможно разное сочетание прямого (непосредственного) и опосредованного (представительного) политического участия граждан. Важнейшими агентами и, одновременно, посредниками участия в современной обществе выступают политические партии, общественно-политические организации и движения. Основная форма политического участия — выборы и, шире, избирательные кампании. Если целью

демократического общества является максимизация политического участия граждан, то другие типы политических режимов имеют свои особенности.

В авторитарном обществе часть населения полностью или частично отстраняется от участия в политике. Там торжествует «власть немногих», которые совершенно не заинтересованы в том, чтобы делиться этой властью.

Тоталитарное же общество парадоксальным образом стремится к мобилизационному вовлечению населения в своеобразные формы квази-участия. Прежде всего, это массовые ритуальные действия поддержки правящего режима. Именно поэтому при реально минимальной или просто номинальной возможности политического участия, при тоталитаризме создается иллюзия всеобщей политизации общества. В этом случае, политическое участие играет преимущественную роль инструмента индоктринации и контроля над политическим сознанием и поведением населения со стороны тоталитарного режима.

В демократическом обществе политическое участие выполняет функции политической социализации и воспитания. Если в тоталитарном обществе запрещены все формы политического протеста, несогласия, и даже несанкционированного согласия с политикой властей, то демократическое общество допускает определенные формы протеста. Они служат инструментами политического обучения граждан.

В истории политической науки, еще Платон и Аристотель специально рассматривали участие и неучастие граждан в делах полиса для выявления

причин смен форм государственного устройства. Их интересовала роль участия в становлении идеального государства. Затем интерес к данным вопросам возродился в Новое время. Однако вначале его рассматривали лишь как субсидиарное средство описания и создания идеальной политической стратегии для правителя (Н. Макиавелли), носителей суверенитета и различных образов правления (Ш. Боден), форм и принципов правления (Ш. Монтескье), природы общественного договора, форм правительства и «народного суверенитета». Только в XX веке политическое участие стало не просто индикатором развития демократических процессов, но еще и мерилom развитости уровня политической самоорганизации личности.

Это связано с проблемой **мотивов политического участия**. Само по себе внешне наблюдаемое политическое участие еще не позволяет судить о степени собственной, внутренней активности граждан и их добровольности в этом участии. Реально понимать все это дает только знание внутренних психологических мотивов участия граждан в политике. Согласно данным многочисленных исследований мотивационной сферы рядовых участников политического процесса, выделяются следующие основные виды мотивов политического участия. Разумеется, это далеко не полный список, В реальной жизни присутствует множество различных конкретных мотивов. Мы приводим ниже лишь основные, наиболее распространенные:

1. Мотив интереса и привлекательности политики как сферы деятельности. Для определенного типа людей политика просто интересна как сфера занятий, Соответственно, они и избирают ее в качестве сферы приложения сил.

2. Познавательные мотивы. Политическая система дает человеку устойчивую картину мира. Это удобная объяснительная схема, к тому же более доступная далеко не всем. Соответственно, она и привлекает любознательные умы, особенно в детском и подростковом возрасте. Политические знания дают им преимущество над сверстниками, хуже ориентированными в политике.
3. Мотив власти над людьми. Один из наиболее древних, глубинных, и потому, не требующих подробных комментариев.
4. Идеологические мотивы. Это устойчивые мотивы, основанные на совпадении собственных ценностей человека, его идейных позиций с идеологическими ценностями политической системы.
5. Мотивы преобразования мира. Это очень сильные мотивы, связанные с пониманием несовершенства существующего мира и настойчивым стремлением улучшить, преобразовать его. Как правило, мотивы этого рода свойственны для людей, настраивающихся на профессиональные занятия политикой. Для них политика и есть инструмент преобразования мира.
6. Традиционные мотивы. Очень часто люди участвуют в политике потому, что так просто принято в их местности, среди родственников, друзей и знакомых.
7. Меркантильные мотивы. Политика, как и иная сфера деятельности, представляет собой, на определенном уровне, оплачиваемый труд. Соответственно, для определенных людей занятия политикой — просто способ заработать, начиная от расклейки предвыборных листовок, кончая постом партийного функционера.
8. Ложные псевдомотивы. Это те квази-мотивы, которые активно формирует пропаганда любой политической системы — начиная от «За Родину, за Сталина!» до требований «отстоять ценности истинной демократии».

Разные мотивы побуждают к **разным вариантам политического участия**. Обычно принято выделять «мобильные» (активные) и «иммобильные» (пассивные) формы политического участия. Среди активных форм выделяется, как минимум, шесть основных вариантов. *Во-первых*, это простейшие реакции (позитивные или негативные) на импульсы, исходящие от политической системы, ее институтов и их представителей, не связанные с необходимостью высокой личной активности человека. Грубо говоря, это реакция зрителя в театре или перед телевизором, воспринимающим

некоторые новости. *Во-вторых*, участие в действиях, связанных с делегированием собственных полномочий. Наиболее яркий пример — электоральное поведение. *В-третьих*, личное участие в деятельности политических организациях, посещение собраний и других мероприятий. *В-четвертых*, выполнение не разовых поручений, а уже постоянных конкретных политических функций в рамках институтов политической системы или оппозиционных ей. *В-пятых*, прямое действие — выход с товарищами на митинг, помощь в строительстве баррикады, участие в политических столкновениях и т. п. *В-шестых*, активная, в том числе руководящая деятельность во вне-институциональных политических движениях, направленных против существующей политической системы, добивающихся ее смены или конечной перестройки. Часто это участие (лидерство) в толпе, идущей на слом политической системы.

Среди «иммобильных» (пассивных) форм политического участия выделяются четыре основные формы. *Во-первых*, это полная исключенность из политических отношений, обусловленная низким уровнем общественного развития. *Во-вторых*, политическая исключенность как результат излишней бюрократизированности самой господствующей политической системы, низкой эффективности обратной связи между этой политической системой и гражданским обществом в целом, разочарование людей в политических институтах, *В-третьих*, политическая апатия как форма неприятия политической системы, навязанной людям извне — например, в результате

проигрыша войны и завоевания страны неприятелем. *В-четвертых*, политический бойкот как выражение активной враждебности к политической системе и ее институтам¹.

Политическое участие — многоуровневая система рекрутирования граждан в политику. Она начинается с простейших, элементарных форм участия, и развивается до высших уровней — политических лидеров.

Тема 4. Политическая социализация

Разумеется, человек не рождается политиком, как не рождается он ни личностью, ни, тем более, гражданином. И гражданином, и личностью его признают государство или общество, воспитав у него соответствующие качества. Для гражданина это законопослушность и лояльность к государству, его политической системе и господствующей политической культуре. Для личности это соответствие тем требованиям-ожиданиям, предъявляемым человеку группой или всем социальным окружением, включая цели и ценности группы, умение верно исполнять социальные роли, быть адекватным принятым нормам и не нарываться на санкции за их отклонение.

---

¹ Подробнее см.: Рабочий класс а странах Западной Европы. М., 1982. — С. 64—65.

В понимании политической социализации принято отталкиваться от общего понятия «социализация» личности, используемого в социологии и социальной психологии. Социализация, в широком смысле, означает включение индивида в общество через оснащение его опытом предыдущих поколений, закрепленных в культуре, его превращение в личность через усвоение принятой системы социальных ролей. В конечном счете, не случайно принятое в русском языке слово «личность» имеет корни в понятии «личина», а аналогичное понятие в романских культурах (например, *personality* в английском языке) — от греческого слова «персона», означавшего маску в древнегреческом театре. Умеет человек менять маски и играть социальные роли — признается личностью. Не умеет — значит, еще не дорос. Значит, процесс социализации личности еще не закончен,

Хотим мы того или не хотим, но «личность» — оценочное понятие. «Личностью» признает человека то или иное окружение, группа, общество — как бы награждая этим титулом за верность себе и своим интересам, ценностям, нормам. Был ли В. Ленин настоящей личностью? Безусловно, да — для миллионов его сторонников в России XX века. Но, безусловно, нет — для миллионов его противников во всем мире. Был ли настоящей личностью А. Гитлер? И здесь два ответа. Он, безусловно, был такой личностью для миллионов немецких бюргеров, чьи интересы выражал, затеявая мировую войну. И наоборот, он был преступником, сумасшедшим, антиличностью для большинства человечества, создавшего антигитлеровскую коалицию. Все

ответы здесь относительны. Дальше же все зависит от самого человека и его выбора. Нравится ему данная группа, является она для него референтной — он постарается стать в ней личностью. Не нравится — найдет что-то иное, возможно, в другой политической системе.

А.Н. Леонтьев² разделял три понятия: индивид, индивидуальность, личность. Индивид — любой человек по праву рождения, как представитель биологического вида *Homo sapiens*. Индивидуальность — это индивид, показавший свою особенность, чем-то (не важно, чем) выделившийся из строя биологически равных индивидов. Наконец, личность — это индивидуальность, поставившая себя на службу определенной социальной среде, включая ее политическую культуру, и как бы награжденная этим званием. Говоря философским языком, сущность человека есть богатство всех общественных отношений. Понятие «личность» отражает стремление к этой сущности. Чем больше социальности (все тех же ценностей, норм, образцов поведения) «впитает» в себя человек, тем для большего числа людей станет личностью. Чем более политизированной будет эта социальность, тем больше он станет политической личностью.

Соответственно, **политическая социализация** — это процесс включения индивида в политическую систему посредством оснащения его опытом данной системы и возникшего на ее основе государства, закрепленном в политической культуре. То есть, это такой процесс взаимодействия

---

² См. Леонтьев. А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М., 1975.

индивида и политической системы, целью которого является адаптация индивида к данной системе, превращение его в личность гражданина.

В процессе взаимодействия индивида с политической системой происходят два ряда процессов. С одной стороны, система воспроизводит себя, рекрутируя и обучая, приспособлявая к себе все новых членов. Политическая система в этом процессе играет роль механизма сохранения политических ценностей и целей системы, дает возможность сохранить преемственность поколений в политике. С другой стороны, требования политической системы переводятся в структуры индивидуальной психики, становятся политическими свойствами личности или, иными словами, свойствами личности как политической ипостаси индивида. В результате, политическая социализация формирует политическое сознание личности и ее политическое поведение, а в целом, в процессе политической социализации происходит становление личности гражданина — члена данной политической системы³.

Понятие «политическая социализация» шире, чем понятия политического воспитания, образования или просвещения. Оно включает в себя не только целенаправленное воздействие форм (политических институтов) и содержания (политических процессов) господствующей политико-идеологической системы на человека, но и стихийные («внесистемные») влияния, а также собственную активность человека, направленную на

---

³ См. об этом, например: *Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б.* Политическая психология. — Ростов-н/Д., 1986. — Гл. 6.

освоение окружающего его политического мира. Человек обладает способностью выбирать из предлагаемого ему набора политических позиций те, которые отвечают его внутренним предпочтениям и убеждениям, причем не только осознанным, но и неосознанным. Более того, человек обладает возможностью встречного воздействия на социализирующую его систему и ее агентов, что превращает этот процесс из механического «воздействия» системы на пассивного индивида, во взаимную адаптацию индивида и системы друг к другу.

Механизмы политической социализации функционируют на нескольких уровнях. Обобщенно, принято выделять общесоциальный, социально-психологический и индивидуальный или внутриличностный уровни действия этих механизмов. **На общесоциальном уровне** общества в целом и образующих его больших групп, на человека действует огромное число макросоциальных и макрополитических факторов, подлежащих человеческой оценке и, на основе этой оценки, выработке соответствующего отношения к данному обществу и его политической системе. **На социально-психологическом уровне**, политические цели и ценности транслируются системой как через большие, так и через малую группы, членом которых является индивид. На основе непосредственного общения и взаимодействия, человек приобщается к элементам политической системы на житейском уровне, вырабатывая эмоциональное к ним отношение. **На индивидуальном уровне**, в качестве механизмов политической социализации выступают

индивидуально-психологические структуры, на основе которых постепенно и формируются те потребности, мотивы, установки и стереотипы, которые затем управляют сознанием и поведением человека в политике.

Политическая социализация включает несколько основных стадий. Стадии или этапы политической социализации прежде всего связаны с возрастными изменениями в ходе созревания человека, становления его личности. На первых стадиях его развития происходят основные изменения, закладываются основы политической социализации и становления личности гражданина. В современном обществе это начинается достаточно рано. Уже в 3—4 года ребенок приобретает, в доступных для него формах, первые сведения о политике через семью, средства массовой информации, ближайшее социальное окружение. Такая вполне доступная информация дает свои результаты, действуя на детское подсознание.

В специальных экспериментах американским детям этого возраста предлагался набор «разноцветных картинок» — флагов государств-членов ООН. Экспериментатор просил выбрать из всего большого набора только две «картинки» — «самую приятную» и «самую противную». Подавляющее большинство американских детсадовцев в качестве «самой приятной» такой картинки совершенно неосознанно выбирало свой, американский флаг. Соответственно, наоборот: в качестве наиболее «противной» картинки фигурировал «серпасто-молоткастый» красный флаг теперь уже экс-СССР.

Можно долго обсуждать специфические особенности детского зрительного восприятия, однако, дело совсем не в нем. Дело в той системе политической пропаганды, которая активно использует политическую символику для обозначения позитивных, с ее точки зрения, и негативных ценностей. Причем, символика эта используется настолько автоматически, что действует практически бессознательно. Поверьте, рядовые американцы не создают особых церемоний вокруг поднятия и спуска национального флага перед своими домами — это просто въелось в кровь, вошло в привычку, стало обязательным элементом образа жизни. Вот дети и видят эту «картинку» над головой, ползая по лужайке, и запоминают ее, ассоциируя с чистым небом и ясным солнцем. Они еще не знают слова «флаг», но уже убеждены, что свой флаг — самый лучший.

Позже, когда ребенок идет в школу, начинается новая стадия политической социализации. Под влиянием специальных социализирующих институтов происходит не только количественное накопление знаний о политике, но и их качественное изменение. В школьном возрасте начинает формироваться сознательное отношение к политике. Следующий, юношеский этап, характеризуется включением новых элементов передачи политических ценностей. Здесь появляются новые инструменты политической социализации — неформальные молодежные группы, вся молодежная субкультура в целом. Подчас они могут играть альтернативную роль по отношению к прежним институтам политической социализации,

активно знакомя индивида с альтернативными политическими (или аполитичными) представлениями.

Генезис политического сознания — сложный процесс. Не менее сложно развивалось и его изучение. В целом, восприятие психологических моделей когнитивизма политической наукой шло крайне неравномерно. В нем выделяются два основных этапа. В начале, в 60-е гг., политические исследователи ухватились за прямой перенос схемы формирования умственных действий и операций от младенчества до юности, созданной известным психологом Ж. Пиаже, на процесс созревания политического сознания детей, их представлений о мире, политике, правительстве и т.д. Были продолжены и начатые самим Ж. Пиаже исследования усвоения детьми внешнеполитических знаний.

На втором этапе, в 70—80-е годы прошлого века, когнитивистски ориентированная политическая наука больше, чем детской социализацией, занималась политической социализацией и ресоциализацией взрослых, становлением их политического сознания, идеологических компонентов личности, их влиянием на политические решения и предпочтения избирателей.⁴

Рассмотрим генезис политического мышления, как основного элемента политического сознания, на примере классических работ Дж. Адельсона. Он, одним из первых, проверил в 60-е гг. идеи Ж. Пиаже относительно изменений

---

⁴ В качестве примеров таких работ можно рассматривать труды: *Himmewit H. et. all. How Voters Decide.* — L., 1981; *Jennings K., Niemi R. Generations and Politics.* — Pcinceton, 1981.

детского сознания, связанных с возрастом, на образцах собственно политического мышления, то есть, мышления детей о правительстве, законах, индивидуальных правах граждан и общественном благе⁵. Его группа не только отслеживала изменения в политическом мышлении молодых людей (11—18 лет) в ФРГ, Англии и США, но и пыталась сравнивать национальные модели.

Оказалось, что политические структуры личности развиваются на разных этапах социализации неравномерно. Так, в возрасте 11—13 лет происходит быстрое развитие политических представлений. Напротив, в 16—18 лет прогресс гораздо скромнее. При этом мышление 11-летних конкретно, персонализированно и эгоцентрично. Если с ними говорят об образовании, то они имеют в виду учителя, директора школы. Когда говорят о законе — видят перед собой полицейского, преступника, суд. Упомянут о правительстве — представляют себе королеву, министра или мэра. 15-летний уже способен к абстрактному, обобщенному, формальнологическому мышлению. Он пользуется понятиями власть, индивидуальные права, свобода, равенство и т. п. Вывод: по мере общего когнитивного развития происходит первое важное изменение политического мышления — оно достигает абстрактного уровня.

Вторая особенность развития политического мышления — расширение временной перспективы. По мере созревания подросток, в отличие от ребенка, начинает осознавать ближайшие и более отдаленные

---

⁵ См.: Adelson J., Green B., O'Neil R. Growth of idea of law in adolescence. // Developmental Psychology.— №1.— 1969.— P. 327—332; Adelson J., Green B., O'Neil R. Growth of political ideas in adolescence. // J. of Personality and Social Psychology. — № 4.- 1966.- P.295-306.

воздействия прошлых политических событий на события настоящие и будущие.

Третий момент когнитивного развития — социо-центризм. В раннем подростковом возрасте индивид оценивает политические события по их последствиям. Для отдельных людей, не будучи способе увидеть их значение для групп и общества в целом. К среднему подростковому возрасту достигается понимание некоторых действий политических организаций и институтов, направленных на коллективные цели, ставящие интересы общества над интересами отдельного человека.

Четвертая особенность — смена характера рассуждений. В предподростковом возрасте мышление носит характер немедленного, чувственного, очевидного и прагматического постижения реальности. Ему недостает сложности, детализации. В раннем подростковом возрасте появляется способность к дедукции, к предвидению возможных последствий тех или иных действий.

Пятая особенность касается самого знания. Отрочество отличается особенно быстрым накоплением политических знаний, включая усвоение традиционных политических взглядов, условностей и стереотипов.

Шестое — сила принципов. В середине отроческого периода формируется автономная система этико-политических принципов. С возрастом влияние этих принципов на политические суждения укрепляется, часто оказываясь сильнее немедленного и узко понятого интереса.

Седьмой особенностью Дж. Адельсон считал снижение детского авторитаризма. Для 11—12 лет естественно подчинение закону, правительству, которые ребенок не может представить иррациональными, ошибающимися или бесчестными. Более старший ребенок понимает зависимость между неподчинением и наказанием. Дети считают справедливым суровое наказание преступника. В 14 лет представления этого рода резко меняются. Подросток становится критичным в отношении власти, он принимает во внимание конкуренцию интересов, привилегии, ценности и принципы, а также объективные препятствия, создаваемые силой или привычкой.

Восьмая особенность подростковой социализации по Дж. Адельсону — появление социальных целей. Большинство подростков критично по отношению к утопическим и идеалистическим целям. Они хорошо представляют «пределы» человеческой природы и социальных изменений, подчеркивая такие негативные качества, как эгоизм, честолюбие и т. п. Лишь немногие подростки всерьез размышляют о радикальной переделке общества. Большинство, считая социальные изменения желательными, принимают существующую политическую систему, требуя ее совершенствования лишь по следующим основным направлениям:

- 1) сочетание социального мира с законом и порядком;
- 2) уменьшение неравенства;
- 3) рост материальных возможностей и уничтожение бедности.

В целом, исследователи характеризуют взгляды 11 — 18-летних как «ортодоксальные» и «консервативные»: они находятся на пути превращения «или в пассивных зрителей, или в интеллигентных потребителей».

Симптоматичен общий вывод исследований социализации подростков: у них гораздо шире распространено стремление к реальной взрослой перспективе, чем к юношеским идеалам. «Идеализм» встречается гораздо реже, чем осмотрительность, осторожность, скептицизм и трезвость. Дж. Адельсон пересмотрел выводы Ж. Пиаже и А. Кольберга, которые в 50—60-е гг. считали наоборот: по мере морального и когнитивного созревания у подростков нарастает неприятие политических условностей. По их мнению, чем выше интеллект, тем критичнее подростки к существующему обществу и его политической системе.

Вывод Дж. Адельсона звучал неожиданно даже по меркам житейских понятий о юности как времени порывов, мечтаний, романтического видения действительности вообще и политики в частности. Однако вывод Дж. Адельсона оказался удивительно верным в стратегическом отношении. Вот почему он сохраняет свое значение и в новом веке, с компьютерными средствами гиперсоциализации, с виртуальными мирами, в которые погружены нынешние подростки, с их качественно иной когнитивной природой, а выводы Ж. Пиаже и А. Кольберга остались в прошлом столетии.

Политическая социализация не завершается подростковым или отроческим возрастом. Не завершается она и получением паспорта

гражданина — это только формальная фиксация появления минимальных гражданских прав и обязанностей подросткового человека. Политическая социализация продолжается, в разных формах, всю жизнь. Однако, с течением времени, ее этапы и стадии определяются уже не возрастными изменениями, связанными со структурой личности, а с освоением нового социально-политического опыта, усвоением новых социальных и политических ролей, личным участием в политической деятельности. Политическая картина мира, складывающаяся у человека, с годами в значительной степени меняется, однако, ее основные, «ядерные» параметры фиксируются в структуре личности. В случаях дисфункций политической системы, затрудняющих передачу политических ценностей новым поколениям и дезориентирующих уже сформировавшихся граждан, в случае ее реформирования или даже полного краха, у зрелых граждан происходит возврат к ранним базовым представлениям, полученным в ходе ранней, первичной социализации⁶. Но этим ли объясняется неугасающая популярность социодидеатических представлений в постсоветском российском обществе?

В целом, принято разделять **три основные системы политической социализации**. Во-первых, это система прямой, целенаправленной социализации. К ней относятся непосредственно связанные с человеком элементы государственного устройства, политические институты, партии, организации и движения. В наиболее важном для политической

⁶ См. Easton D., Dennis J. Children in the Political System. - N. Y., 1969, Handbook of Political Socialization. Theory and Research. — N. Y., 1977.

социализации, молодом возрасте, это детские, подростковые и молодежные политические организации. *Во-вторых*, система стихийной социализации. Это неформальные объединения, несущие элементы контркультуры по отношению к господствующей политической культуре. Как правило, сюда входят специфические группировки в рамках молодежной субкультуры, самостоятельные молодежные объединения, кружки, клубы и т. д. Часто это представители иных, не просто субдоминантных, а даже оппозиционных политических культур. *В-третьих*, это самовоспитание и самообразование, выполняющие функции системы политической аутосоциализации. Она отражает самостоятельный, активный, творческий выбор самосоциализирующегося субъекта, и может включать различные источники политической информации (книги, средства массовой информации, интернет и т. д.). Элементы названных выше основных систем политической социализации и включенные в них люди выступают в качестве специфических агентов социализации.

Отдельно фигурируют механизмы, агенты и особые системы **ресоциализации**, необходимость в которой иногда возникает при резких сменах политической системы, связанных со сменами политического строя, режима и т. д.

В современном мире активно развиваются две основные тенденции, в борьбе которых происходит процесс политической социализации. С одной стороны, во всем мире усиливаются общественные потребности в

политическом развитии личности, ее активном включении в политическую жизнь, росте ее политического самосознания. Особенно ярко эта тенденция проявляется в процессах демократизации. С другой стороны, существует и противоположная тенденция, проявляющаяся в разных формах отчуждения человека от государства, политических институтов и процессов принятия политических решений. О первой тенденции говорит рост активности и информированности людей в отношении политики, приход в политику новых слоев населения, которые ранее были выключены из нее. Вторая, противоположная тенденция отражается в добровольном или насильственном политическом отчуждении граждан, апатии и цинизме, недоверии к власти и официальной политике, в падении поддержки политических институтов, партий, государства со стороны населения. Рассмотрим три основных, хотя и самых крайних варианта, к которым могут приводить изложенные тенденции.

Политическая активность — деятельность политических групп или индивидов, связанная со стремлением изменить политический или социально-экономический порядок и соответствующие институты. В наиболее широком смысле проявляется в революционных изменениях общества или его реформировании. На индивидуальном уровне — это совокупность проявлений тех форм жизнедеятельности человека, в которых выражается его стремление активно участвовать в политике, отстаивая свои права и интересы. Этот вариант — цель и идеал так называемой «активистской» политической культуры, распространенной в западных демократиях.

Политическая пассивность (индифферентность или индифферентизм, от лат. понятия *indifferens* — безразличный) — безразличие к политике и нежелание принимать участие в политической жизни. От индивидуальных позиций, может развиваться до масштабов массовых настроений. Помимо внутренних, чисто психологических проявлений, поведенчески политическая пассивность выражается в отказе от выполнения гражданско-го долга— например, от участия в выборах. Обычно «хроническая» политическая пассивность служит признаком неразвитой политической культуры тех или иных слоев общества или общества в целом. В случае развития политической пассивности в случаях, когда ранее она отсутствовала, это говорит о росте отрицательного отношения к действиям властей или их представителей. Обычно, политическая пассивность — это начальная форма протеста против политики властей.

Политическое отчуждение — политико-психологическое следствие чрезмерной бюрократизации политической жизни. Следствием бюрократизации, как показал еще М. Вебер, является обезличивание человека, утрата им индивидуальной инициативы и свободы действий, превращение его в простого исполнителя воли организации или государства. В современном обществе политическая власть немислима без капитальных организационной и институциональной основ. Эти основы, маскируясь демократическими процедурами формирования властных структур, выступают на первое место, часто скрывая от объектов власти ее реальный

источник (например, обладание собственностью). В итоге, объекты власти оказываются лишены возможности стать субъектами властных отношений и влиять на характер принимаемых решений, почему и воспринимают власть как отчужденный от себя феномен. Таким образом, человек лишается своих политических характеристик, утрачивает всякое, далее критическое отношение к политическому строю, превращается в «одномерного человека» (выражение Г. Маркузе).

В диалектической борьбе политической активности и пассивности происходит развитие новых механизмов регуляции политического поведения и нового субъекта политики — личности активного, информированного, принимающего самостоятельные решения и несущего за них ответственность гражданина. Общий вектор развития процессов политической социализации ведет к постепенной замене традиционных механизмов жесткого внешнего контроля за человеком на его собственные, внутриличностные саморегуляторы политического поведения. В конечном счете, именно они являются главным результатом политической социализации как таковой.

Тема 6. Политическое сознание

Политическое сознание — одна из безусловно центральных категорий современной политической психологии, входящая в систему ее понятийных координат и обозначающая результаты восприятия субъектом той части

окружающей его действительности, которая связана с политикой и в которую включен он сам, а также его действия и состояния, связанные с политикой.

В содержательном отношении большинство исследователей рассматривает политическое сознание как многомерное, неоднородное, «пульсирующее», внутренне противоречивое, многоуровневое образование, в обобщенной форме отражающее степень знакомства субъекта с политикой и рационального к ней отношения (в противовес, скажем, коллективному бессознательному в политике).

В гносеологическом плане политическое сознание тесно связано с другими основополагающими политико-психологическими понятиями и категориями. В частности, оно тесно связано с политической культурой — генетически, политическое сознание является ее производным, высшим уровнем и, одновременно, в развитых формах политической культуры, ее стержневым компонентом. Политическое сознание тесно связано с политическим поведением — политическое сознание выступает в качестве рациональной основы субъективных механизмов такого поведения. Оно связано с политической системой — политическое сознание представляет собой ее субъективный фундамент, так сказать, «человеческую основу», и др.

В традиционном отечественном понимании политическое сознание трактовалось как вариант общественного сознания, возникающий как отражение, прежде всего, социально-экономических условий бытия людей. В общепринятой мировой традиции политическое сознание рассматривается в

более широком контексте, как вся совокупность психического отражения политики, как ее субъективный компонент, проявляющий себя на разных уровнях, в различных ситуациях.

Понятие политического сознания имеет достаточно длительную историю употребления в различных областях общественнознания, однако специально разрабатывается в основном в рамках поведенческого направления в политологии, о котором мы подробно говорили в предыдущей главе. Оно приобрело особую популярность к середине XX века, после того, как выявилась ограниченность ортодоксального бихевиористского течения и обнаружилось, что понимание политического поведения и, шире, динамики политических процессов вообще требует внимания к таким «независимым переменным», как политическое сознание и, шире, вся психическая сфера субъекта этого поведения. Категория политического сознания оказалась удобной за счет широты вкладываемого в нее содержания, значительной объяснительной силы, а также благодаря тому, что стала своеобразным узловым понятием, аккумулировавшим разрозненные до того взгляды и данные разных научных дисциплин. Такое синтетическое свойство и позволило понятию политического сознания стать одним из основополагающих в новой, во многом синтетической по своему происхождению политико-психологической науке.

Политическое сознание даже в рамках политической психологии относится к числу междисциплинарных, комплексных категорий, с

различных точек зрения исследуемых разными направлениями внутри различных направлений политической науки в целом. Так, в частности, как один из важнейших компонентов общественного сознания, политическое сознание рассматривается политической философией, в марксистском варианте соотносящей политическое сознание с материальными процессами бытия и трактующей его как теоретическое отражение политических отношений и политических реальностей, преломленных сквозь призму субъективной, прежде всего конкретно-исторической, «классовой» системы оценок, и обусловленных в конечном счете экономическим положением того или иного класса в классовом обществе. При такой трактовке внутри политического сознания выделяются два основных уровня: собственно «теоретический» и «государственно-бюрократический», то есть, уровень принятия политических решений.

Политическая социология выделяет в политическом сознании несколько иные, прежде всего, идеологический и массовый уровни, и сосредотачивает внимание на раскрытии содержательных характеристик консервативного, либерального, реформистского, революционного, тоталитарного, авторитарного, демократического и других конкретных типов политического сознания, трактуя его, прежде всего, как совокупность, с одной стороны, установок и стереотипов, сформировавшихся вне сферы политического сознания, и, с другой стороны, выводов, полученных в результате самостоятельного анализа индивидом или группой социально-

политической действительности, выделяя в качестве особых факторов идеологические компоненты политического сознания, оказывающие на него значительное искажающее влияние.

Исследование политического сознания средствами политической психологии и психологии политики характеризуются стремлением соединить анализ его социально-политического содержания и индивидуальных механизмов его функционирования, используя обще- и социально-психологические понятия (потребности, интересы, ориентации, установки и т. п.), оценивая политическое сознание на основе данных, касающихся информированности людей в отношении политики, характера их мировоззрения, системы ценностей и т. п.

Целостное, собственно политико-психологическое изучение политического сознания в первую очередь включает исследование его субъектов-«носителей», динамики развития политического сознания и основных его функциональных форм. С точки зрения субъекта политического сознания, **в политической психологии подразделяются массовое, групповое и индивидуальное политическое сознание.**

В первом измерении политическое сознание определяется как массовое сознание (с ним мы столкнемся дальше) общества по отношению к вопросам, имеющим актуальное политическое содержание и чреватые определенными политическими последствиями, как особую, обладающую специфическими (политическими) механизмами детерминации и, следовательно, оп-

ределенной относительной автономией подсистему системы «массовое сознание». В этом смысле политическое сознание — особый, политизированный сегмент массового сознания. Структурно такое политическое сознание включает статичные (типа ценностей и «общих ориентации») и динамичные (типа массовых настроений, о которых речь также пойдет отдельно) компоненты.

В конкретном выражении это, во-первых, уровень ожиданий людей и оценка ими своих возможностей влиять на политическую систему в целях реализации имеющихся ожиданий. Во-вторых, это социально-политические ценности, лежащие в основе идеологического выбора (например, справедливость, демократия, равенство, стабильность, порядок и т.д.). В-третьих, это быстро меняющиеся мнения и настроения, связанные с оценками текущего положения, правительства, лидеров, конкретных политических акций и т. д.

Политическое сознание определяет тип и уровень политической культуры общества и обуславливает наиболее типичные, массовые варианты политического поведения. Наиболее распространенный способ выявления такого политического сознания — опросы общественного мнения по политическим вопросам.

Во втором измерении политическое сознание рассматривается как обобщенное сознание тех или иных более определенных и организованных, конкретных больших (социальные классы, национально-этнические

образования, группы и слои населения) и малых (например, политическая элита, «правительственная военная хунта», политбюро правящей партии, разнообразные лоббистские образования типа «групп давления» и т. п.) групп, связанное с политикой. Исходя из объективного места группы в социально-политической системе и особенностей группового самосознания, такое политическое сознание трактуется как совокупность представлений, определяющих содержание, направленность и интенсивность политической активности группы. В структурном отношении особое внимание уделяется политическим позициям и идеологическим предпочтениям, доминирующим в групповом политическом сознании. Наиболее распространенный способ выявления такого политического сознания — анализ документов политического характера, исходящих от интересующих групп.

В третьем измерении политическое сознание трактуется как свойство и качество личности, «политического человека», способного так или иначе воспринимать политику, более или менее точно ее оценивать и относительно целеустремленно действовать в политическом плане. Здесь наибольший интерес представляют субъективно-психологические особенности, типовые характеристики и структурные компоненты сознания и поведения человека в политике как особой сфере человеческой деятельности. Важно, также, изучение процессов политической социализации личности, способов, используемых индивидом для овладения массовым и разными групповыми вариантами политического сознания, а также для выработки собственного

политического сознания на индивидуальном уровне. Анализ механизмов, управляющих функционированием политического сознания на этом уровне, позволяет выделить в нем два блока компонентов. Это мотивационные (политические потребности, ценности, установки, чувства и эмоции) и познавательные (знания, информированность, интерес к политике, убеждения) слагаемые. Наиболее распространенный способ выявления такого политического сознания — личностно-психологическое исследование, а также выделение социально-политических типов личности в отношении политического сознания.

Помимо такого ракурса, прежде всего центрирующегося на субъекте политического сознания, выделяются направления, связанные с исследованием динамических аспектов политического сознания. Эти направления развиваются в двух сферах. С одной стороны, это изучение последовательных этапов и трансформаций политического сознания в рамках одного общества (например, лонгитудинальные исследования процессов перехода от тоталитаризма к авторитарному и, затем, к демократическому политическому сознанию в ряде развивающихся стран в рамках сравнительно-исторического политико-психологического направления). С другой стороны, это чисто сравнительные политико-психологические исследования, осуществляемые с помощью «метода срезов». Сюда относится анализ типов и видов политического сознания, существующих в разных обществах

(например, сравнительные исследования такого рода в рамках кросс-культурного направления).

Динамика и характеристики разных этапов развития политического сознания обычно исследуются на всех доступных уровнях — массовом, групповом и индивидуальном, — что позволяет строить достаточно надежные прогнозы и оценивать вероятность конкретных вариантов модификации политических систем в исследуемых обществах. В целом, одним из ключевых в данном контексте является вопрос о связи политического сознания с функционированием политической системы.

Важным функциональным направлением изучения политического сознания является исследование его обыденных и теоретико-идеологизированных форм. **Обыденное политическое сознание** отличается целым рядом специфических свойств: содержательной диффузностью, размытостью, «смутностью», спутанностью и противоречивостью, отрывочностью, несистематизированностью, повышенной эмоциональностью, во многом случайностью образующих его компонентов, стихийностью становления и развития под влиянием бытовых представлений и суждений о политике в рамках так называемого «житейского здравого смысла». Одновременно, оно характеризуется устойчивостью и особого рода инерционностью влияния на политическое поведение. Даже вступая в противоречие с параметрами теоретического, идеологизированного

политического сознания, обыденное политическое сознание может продолжать определять такое поведение.

В отличие от него, **теоретико-идеологизированное политическое сознание** исходит из строгих и стройных представлений, представляющих собой целостную рациональную систему взглядов и суждений, определенное мировоззрение, объясняющее окружающую человека политическую действительность на основе той или иной идеологической концепции и сводящееся к расширенной экспликации идеологии на подлежащие осознанию сферы жизни. Диалектика перехода тех или иных компонентов политического сознания из одной формы в другую представляет собой существенный показатель социально-политического развития.

Подавляющее большинство конкретных исследований политического сознания носит прикладной, практически ориентированный характер и, в основном, направлено на обслуживание целей и интересов организованных в политическом отношении групп и сил. В первую очередь, они нацелены на изучение внутренних, психологических причин и механизмов поведения электората. С другой стороны, она направлены на изучение и политического отчуждения, на возможности увеличения политической поддержки и повышения уровня политического участия граждан. Ориентированы они и на анализ различных аспектов общественного мнения (важный эмпирический показатель политического сознания) по тем или иным актуальным вопросам в контексте взаимоотношений правящих сил и оппозиции, массового, а также

групповых вариантов политического сознания — и организацией власти и управления в политической системе. Не менее важными являются исследования политического сознания в контексте его идеологической обработки с выходами на возможности управляющего воздействия на политическое сознание.

Тема 7. Политическое лидерство

Процесс политической социализации приводит к своеобразному расслоению индивидов. Часть из них становится активными гражданами, часть предпочитает более пассивное существование. На активных держится государство, существует и развивается политическая система, строится политическая организация общества. Самые активные становятся ее руководителями — лидерами. В следующей главе мы подробно рассмотрим, как происходит взаимодействие лидера с другими людьми, и что представляет из себя феномен лидерства в целом. Пока же нас интересует лидер просто как человек, психологически выросший в результате описанных выше процессов политической социализации.

Политический лидер — это глава, формальный или неформальный руководитель («вождь») государства, политической группы (группировок), общественно-политической организации или движения. Как правило, это ведущее лицо политического процесса, осуществляющее объединение и сплочение политических сил, задающее направление деятельности государственным и общественно-политическим институтам, партиям,

политическим движениям. Это лицо, во многом определяющее особенности политического курса — например, на реформу или на революционные преобразования или, напротив, на консервацию существующего положения дел.

В рамках поведенческого направления, бихевиористы выделяют следующие основные функции политического лидера:

- 1) определение целей,
- 2} обеспечение ведомых средствами достижения этих целей,
- 3) помощь ведомым в их действиях и взаимных отношениях,
- 4) сохранение целостности группы.

Другими словами, лидер планирует, делегирует, координирует и контролирует, т. е. выполняет законодательную, исполнительную и судебную функции.

Потенциал лидерства, с психологической точки зрения, представляет собой совокупность качеств, которые указывают на способность личности (или, реже, группы) побуждать других действовать, воодушевляя и уверяя людей в том, что избранный курс действий является правильным. Соответственно, для политической науки лидерство — это совокупность правил и процедур, в рамках которых осуществляется лидерская деятельность и которые могут носить либо рутинный характер (в стабильных

политических системах) или отличаться спонтанностью в нестабильных ситуациях. Для политической психологии лидерство — это особая деятельность, требующая наличия определенных психологических свойств, характеризующих человека как лидера.

Основной политико-психологической характеристикой лидера является авторитет, т.е. влияние, значение, которым он пользуется в силу определенных заслуг, качеств или обстоятельств. **Авторитет** — это форма отношений власти, которая необходима любому руководителю для того, чтобы он мог руководить другими людьми. Отсутствие авторитета равносильно утрате руководства и лидерства, исчезновению управления. У авторитета, как и у власти вообще, выделяются две стороны:

- 1) влияние руководителя на подчиненных людей,
- 2) подчинение людей этому влиянию.

В свое время Ф. Энгельс писал: «Всякая сложная деятельность нуждается в организации. Последняя же невозможна без авторитета, т. е. 1) без навязывания чужой воли, 2) без подчинения этой воле»⁷.

Авторитет подразделяется на истинный и ложный. Основными видами ложного авторитета считаются:

- 1) авторитет подавления подчиненных,
- 2) авторитет специально создаваемого «расстояния», дистанции с подчиненными,
- 3) авторитет высокомерия лидера,
- 4) авторитет постоянных поучений и резонерства,

---

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — Т. 18. — С. 304.

- 5) авторитет подкупа,
- 6) авторитет «своего парня» и панибратства,
- 7) авторитет псевдодоброты и либерализма в отношениях с подчиненными.

Ложный авторитет всегда основан на несовпадении интересов того, кто руководит людьми, и самих этих людей. Преследуя свои личные цели, такой руководитель идет на откровенный обман, используя перечисленные выше психологические приемы для насильственного (в буквальном или переносном, психологическом смысле) навязывания своей воли людям. Причем воли, противоречащей их подлинным интересам.

Истинный авторитет — такое влияние на людей, такая власть над ними, которые соответствуют подлинным интересам этих людей, и которые именно поэтому добровольно принимаются этими людьми. Истинный авторитет — это соединение влияния руководителя с собственными интересами людей. Влияние руководителя, обладающего таким авторитетом, обычно состоит из двух моментов:

- 1) формальное (официальное) влияние, связанное с авторитетом организации и поста, занимаемого руководителем в организации,
- 2) неформальное (неофициальное), человеческое влияние, связанное с личными качествами руководителя.

Только оптимальное соединение этих моментов является основой истинного авторитета. Упор лишь на один из этих двух взаимосвязанных моментов опасен, так как игнорирует другой аспект.

Здесь, разумеется, возникает естественный вопрос: а реально ли одинаково успешно сочетать и то, и другое? Может ли один и тот же руководитель обладать достаточно высокими деловыми (обеспечивающими инструментальное, обычно формализованное влияние) и человеческими (обеспечивающими эмоциональное, обычно неофициальное влияние) качествами? Человек, желающий быть эффективным лидером, должен к этому стремиться. Если этого нет, то обычно возникают компромиссные варианты — например, так называемое «коллективное руководство», которое включает людей и с теми, и с другими качествами.

Что же является главным: первая или вторая группа качеств? Все зависит от сферы деятельности руководителя. Естественно, что в производственной, скажем, сфере — первая. В политике же — вторая: ведь это работа с людьми. Авторитет политика складывается в процессе общения и связан с формированием доверия людей к его носителю, признанием превосходства его психологических качеств, правильности и справедливости его действий. Это и обуславливает добровольное подчинение ему людей.

Стержнем политической психологии лидера является политический «образ» («схема», «модель») мира, который присутствует, в принципе, у любого человека, начиная с определенного возраста, однако выражен по-разному. Для политического лидера наиболее характерно наличие необычно яркого и детализированного образа («схемы») мира наряду с сильным стремлением осуществить, утвердить этот образ в реальности —

реализовать его. Последнее стремление является наиболее сильным мотивом участия человека с лидерскими качествами в политике. Включаясь в нее, он неизбежно стремится к властным рычагам, как раз и дающим возможность в наибольшей степени овеществить свой образ-схему мира.

В структуре этого образа-схемы центральное место занимает образ самого себя, своего Я вообще, и в политике, в частности. Анализ данного образования представляет собой пока что мало разработанную проблему. Можно допустить, вслед за рядом исследователей, что этот образ самого себя центрирован на собственном имени человека. Определенным подтверждением этому может служить то подчас навязчивое стремление к увековечению своего имени, которое свойственно большинству политиков во всем мире, а также то внимание к имени-псевдониму, «кличке», которое отличает особый, наиболее экзальтированный и потому демонстративный тип политических лидеров — революционеров.

Ясно, что в структуре образа самого себя у политика присутствуют представления о личном пространстве и времени, в котором действует данный персонаж, а также то стремление к признанию и одобрению, без которого вообще не может состояться политик. Что касается первого фактора, то едва ли случайно западные исследователи в поисках психологических объяснений событий октября 1917 года в России придают большое значение наследственным сердечно-сосудистым болезням В.И. Ульянова. То самое «вчера было рано», а «завтра будет поздно» поддается любопытной

психологической трактовке. Зная о причинах смерти отца и деда, Ленин не мог не задумываться над своим самочувствием и тем, что он вступал в возраст повышенного риска инсульта. Говоря же о стремлении к признанию и одобрению, иллюстрацией является биография любого политического деятеля.

Особое место в психологии политического лидера занимают индивидуальные нормы и ценности, которые, как правило, не до конца соответствуют общепринятым и потому выделяют лидера. Лидер обязан внутренне быть инноватором, «преступником» в буквальном смысле слова — человеком, пренебрегающим старые, привычные нормы, ценности и даже законы. Хотя внешне лидер обычно должен быть традиционалистом — это явление представляет собой одну из разновидностей так называемого «парадокса лидера», и будет подробно исследовано дальше.

Пока выделим главное: данный парадокс состоит в том, что настоящий лидер обязан совмещать несовместимое. С точки зрения эмоционального одобрения людей, он не должен ломать ничего привычного: ведь любые перемены оборачиваются утратой чего-то, а люди не любят утрат. Лидер обязан быть консерватором и «охранителем», достойным порождением своей политической системы, группы, общества. Но, с другой стороны, для развития того же общества, для достижения нового уровня жизни он обязан быть инноватором, должен уметь ставить и достигать необычные, новые Цели. А это значит, неизбежно разрушать что-то привычное. Чтобы стать лидером,

надо быть идеальным детищем политической социализации. Но чтобы оставаться им, надо уметь вступить в своеобразный конфликт «отцов и детей» и победить в нем.

Г. Холландер прямо указывал, что лидер обладает у членов группы «кредитом идеосинкразии» («что можно Юпитеру, то нельзя быку»), однако этот кредит не безграничен, как у вождя. Согласно Дж. Джонсу и Х. Джерарду, одна из обязанностей лидера — инновация, проверка новых способов взаимодействия с внешним миром, установление новых стандартов жизни. Для этого лидер и имеет кредит доверия — он не должен быть конформистом, иначе следует потеря статуса. Однако — еще один парадокс — право на этот нонконформизм вырастает из всего предыдущего конформистского поведения этого человека. Согласно Дж. Картрайту, члены группы приобретают статус конформностью, а статус позволяет быть нонконформизмом.

Проблема в том, что это трудно совместить. Поэтому и не бывает «вечных» лидеров: рано или поздно любой из них нарушает баланс между эмоциональной привязанностью людей к старому и рациональным пониманием неизбежности нового, склоняется в какую-то одну сторону и, в результате, неизбежно умножает число своих недоброжелателей. У всех перед глазами еще недавние примеры М. Горбачева, с одной стороны, и Б. Ельцина — с другой.

В психологии политического лидера образ-схема мира, центрированная на образе самого себя, включает представления о других людях, различных существующих в жизни объектах и явлениях. Эти представления структурированы и иерархизированы, выстроены «по приоритетам» в образе-схеме в соответствии со значимостью людей, объектов и явлений. Значимость определяется ролью этих вещей в реализации главного мотива поведения — стремления к власти ради овеществления этого образа-схемы. В соответствии со значимостью одни представления ближе к системообразующему центру, образу самого себя, другие же удалены и находятся как бы на периферии.

Мировая политика дает массу примеров наличия у ярких лидеров собственных «образов», «схем» и «моделей» мира. Так, хорошо известна несколько шаржированная «карта мира» по Р. Рейгану (см. рис. 1). Наричательными стали «модель мира» имама Р. Хомейни; «мировой план» Мао Цзэдуна; схемы переустройства, описанные в «Майн Кампф» А. Гитлера и др.

Такие образы мира, определяющие политическое поведение лидеров, имеют два истока. С одной стороны, психология личности лидера. С другой — влияние среды, культуры, факторов социализации. Главная проблема, с которой сталкиваются все лидеры и их ведомые, состоит в том, чтобы быть уверенными в адекватности лидера и его образа мира.

а) реальной ситуации;

б) объективным интересам группы, сообщества и мира в целом;

в) самому себе.

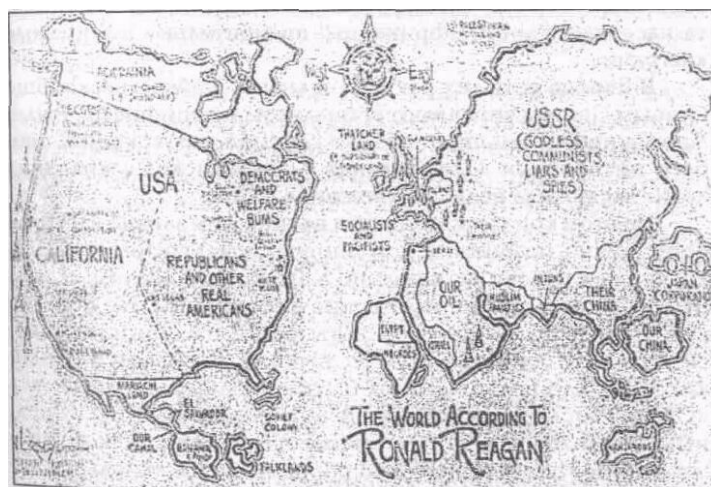
Фактически, все упирается в три главных вопроса:

а) нужен ли данный лидер и его «образ мира» в данной конкретной ситуации?

б) не вреден ли он с точки зрения интересов оптимального развития?

в) может ли он реализовать свой образ, соответствуют ли его «амбиции» его же «амуниции»?

Американский карикатурист весьма своеобразно передал некоторые черты рейгановской геопсихополитики — того личного образа мира, который можно реконструировать, исходя прежде всего из высказываний, а также конкретных политических акций Р. Рейгана. Пройдемся вместе с ним по этой любопытной карте.

Рис. 1 Земной шар по Рональду Рейгану

Начать надо с розы ветров: на запад— США, на восток – «они». «Они» — это, конечно же, СССР. «безбожники», коммунисты. В воображении Рейгана «они» непременно лжецы и шпионы. Далее на восток— «их Китай», а на месте китайского острова Тайвань — равноликий «наш (т.е. американский) Китай». Страна восходящего солнца предстает в виде гигантского автомобиля с технократической подписью «Японская корпорация». Австралия просто переименована в «Кенгуру».

Вся Азия поделена с ковбойской прямоотой: к «их Китаю» примыкает невзрачный Индостан, населенный какими-то «индейцами». Средний Восток населяют некие «мусульманские фанатики». Обратим особое внимание на Ближний Восток. Это уже грезы, но весьма примечательные: кроме «Великого Израиля», в состав которого входят Бейрут и значительная часть Арабского полуострова, все остальное названо просто и ясно — «наша нефть». Карикатурист изобразил, как выглядит рейгановский план «урегулирования» палестинской проблемы: на карте «родина палестинцев» вынесена чуть ли не на Северный полюс.

Под боком у Израиля — «Египет». Он, как и положено, занимает северо-восток Африки. Остальную часть континента населяют просто африканцы, презрительно именуемые «неграми».

В Европе есть «их ракеты» и «наши ракеты». А вообще Старым Светом управляют социалисты и пацифисты. Выделяются лишь Польша — объект санкций, провокаций, особого интереса, и «Тэтчерлэнд» — британская «железная леди» заслужила большое уважение США.

На этом кончается восток и начинается запад — на нем, естественно, по Рейгану, доминируют исключительно США. Их лучшая половина, конечно, Калифорния. Затем — республиканцы и другие настоящие американцы. Не повезло северо-востоку — там демократы и бродяги, примазавшиеся к корыту социального обеспечения. К северу от Великих озер, где надлежало бы быть Канаде, расположилась «Страна кислых дождей» (конечно, владение США). Мрачный юмор здесь в том, что выбросы американской промышленности действительно оборачивается «кислыми дождями» над Канадой. Небольшая резервация Экотопия — экологическая утопия — отведена «придуркам, помешавшимся на охране окружающей среды». На карте, среди прочих пунктов, помечены Белый дом, Голливуд, Лас-Вегас, Дисней-лэнд — места, президенту известные и любимые.

К югу от США все предельно просто. Вместо Мексики — «страна марьячос», уличных музыкантов. Вместо Кубы — «советская колония». Плюс Сальвадор, Фолкленды и «наш Панамский канал», который отделяет территорию, названную «землей бананов».

Страна и регионы в «мире Рейгана», и географические названия, по мнению американского карикатуриста, сходятся один к одному, как с уровнем

представлений президента (например, Латинская Америка – «бананы», Австралия – «кенгуру»), так и с его желаниями – например, размеры Израиля, «нашей нефти», «нашего Китая» и т.п.).

Психологическое лидерство (в отличие, скажем лидерства институционального) всегда существует в системе тех или иных субъект-субъектных отношений (взаимодействий). В качестве субъектов таких отношений могут выступать как отдельные индивиды, так и группы или даже все общество, а взаимодействия могут разворачиваться как между индивидами, группами, обществами, так и между индивидами и группами, индивидами и обществами, группами и обществами. Таким образом, получается, что лидерство — это процесс неравного взаимодействия между субъектами (индивидами, группами, обществами, индивидами и группами, индивидами и обществами, группами и обществами), характеризующийся отношениями доминирования и подчинения.

Определяя понятие «лидер» политике-психологически, будем исходить, во-первых, из того, что он является субъектом процесса лидерства (неравного взаимодействия). Во-вторых, лидер выполняет в силу своего положения определенные функции. Мы считаем, что лидерская функция регуляции взаимоотношений через различные формы доминирования-подчинения является наиболее существенной характеристикой лидера. Таким образом, возникает следующее психологическое определение лидера: это субъект процесса взаимодействия, выполняющий функцию регуляции

взаимоотношений через различные формы доминирования-подчинения, ради достижения тех или иных целей личности, группы или общества.

Лидер немислим в одиночку, поэтому должен существовать еще один элемент данной диадической субъект-субъектной структуры. Бытуют разные обозначения этого второго элемента структуры. Чаще всего встречаются следующие определения: лидер и остальные члены группы, лидер и последователи, лидер и ведомые. Ведомый является, также как и лидер, субъектом процесса взаимодействия. Однако, на этом их сходство заканчивается: ведомый — это тот, кого ведут. Таким образом, существенной характеристикой ведомого является то, что он позволяет себя вести. Иными словами, он делегирует другому человеку (лидеру) права и обязанности регуляции их взаимоотношений. И так, ведомый — это субъект процесса взаимодействия, делегирующий лидеру права и обязанности регуляции взаимоотношений через различные формы доминирования-подчинения.

Во всех приведенных выше определениях, для уточнения характера отношений, способов реализации лидерских функций используются понятия «доминирование» и «подчинение». Доминирование представляет собой прежде всего отношения неравенства, навязанные лидером. Важно, что это — отношения очевидного неравенства, которые навязывает лидер. Доминирование реализуется по четырем основным сферам. Во-первых, как влияние, авторитет — это варианты психологического доминирования. Во-вторых, как насилие в тех или иных формах — это варианты силового

доминирования. В-третьих, как подкуп — варианты экономического доминирования. В-четвертых, как политическая власть — соответственно, это варианты политического доминирования.

Подчинение также является отношением очевидного неравенства, однако главным субъектом этих отношений выступают ведомые. Таким образом, подчинение — это отношения очевидного неравенства, в которых ведомые принимают или требуют доминирования от лидера.

В системе отношений, фиксируемой понятиями доминирование-подчинение, находят определение и такие понятия, как власть и воздействие. Власть, с политико-психологической точки зрения — это система отношений доминирования-подчинения в той или иной сфере, реализуемая тремя основными способами:

- а) регулированием норм;
- б) определением ценностей;
- в) демонстрацией образцов поведения.

Приведенные в данном определении три способа реализации отношений доминирования-подчинения охватывают практически весь спектр способов и возможностей реализации этих отношений. Так, регулирование норм лидером предполагает нормирование поведения ведомых. Определение лидером ценностей связано с вовлечением ведомых в определенную систему ценностей. Демонстрация лидером образцов поведения означает практически неизбежное принятие их, подражание им.

Воздействие представляет собой фиксированный момент в отношении доминирования-подчинения, выражающий определенные усилия лидера в направлении достижения целей личности, группы, общества. Совокупность особых способов воздействия составляет суть психологических механизмов лидерства. Эти способы воздействия реализуются в формах заражения, внушения, убеждения и подражания. Таким образом, психологические механизмы лидерства реализуются в четырех основных формах.

Во-первых, это *заражение*— эмоциональное воздействие, осуществляемое через передачу определенного психического состояния и предполагающее бессознательное усвоение данного состояния. Во-вторых, это *внушение* — эмоционально-волевое, целенаправленное, неаргументированное воздействие, осуществляемое через передачу некритически воспринимаемой информации и подразумевающее ее принятие. В-третьих, это *убеждение* — вербальное воздействие, осуществляемое в рациональных или псевдорациональных формах через предлагаемую информацию и подразумевающее достижения сознательного согласия с ней. В-четвертых, - это *подражание* — воздействие, осуществляемое через демонстрацию конкретных, наглядных образцов поведения и подразумевающее их принятие и воспроизведение.

По смыслу изложения, здесь логично определить и такое понятие, как «манипуляция», которое в широком смысле означает определенную систему способов воздействия. Более точно, с нашей точки зрения, определить

манипуляцию как осознанное использование этой системы способов воздействия. Таким образом, манипуляция — это осознанное создание лидером определенных условий, стимулирующих необходимое поведение ведомых.

Лидер, естественно, должен обладать способностью создавать определенные условия и таким образом влиять на поведение ведомых. Это умение, способность означает понятие способа (стиля) лидерства. Способ (стиль) лидерства определяется как совокупность форм, приемов, методов структурирования отношений доминирования-подчинения.

Термины, приведенные выше, не вызывают особых вопросов и трудностей осмысления. Более подробного анализа требуют такие понятия, как «тип лидера» и «лично-психологические черты лидера».

Определив лидера как субъекта процесса взаимодействия, выполняющего функции регуляции взаимоотношений через различные формы доминирования-подчинения, логично говорить о различных типах лидера. Определим тип лидера как разновидность субъекта, доминирующего в процессе взаимодействия и регулирующего отношения доминирования-подчинения специфическим способом. Несколько выше, определяя понятие «власть», мы зафиксировали, что отношения доминирования-подчинения могут быть реализованы тремя основными способами: регулированием норм, определением ценностей и демонстрацией образцов поведения.

Соответственно этому, мы выделяем три основных типа лидера: 1) лидер-«организатор»; 2) лидер-«демонстратор» и 3) лидер-«аксиолог»,

«*Организатор*» — тип лидера, регулирующий отношения доминирования-подчинения на основе нормирования поведения субъектов взаимодействия. «*Демонстратор*» — тип лидера, регулирующего отношения доминирования-подчинения на основе демонстрации тех или иных образцов поведения. Наконец, «аксиолог» — тип лидера, регулирующий отношения доминирования-подчинения на основе вовлечения ведомых в определенную систему ценностей.

Необходимо отметить, что проделанный анализ правомерности выделения этих типов показывает: практически все исследования лидерства изучали какой-либо) из этих трех аспектов. Одни исследователи делали объектом своего внимания организаторскую, управленческую функцию лидера. Другие предпочитали изучать ценностную составляющую лидерства. Третьи изучали лидера как объект для подражания и следования ему. а таком случае, совершенно правомерно выделять и промежуточные типы, которые представляют собой совокупность качеств организатора, аксиолога и демонстратора, либо организатора и аксиолога, организатора и демонстратора, аксиолога и демонстратора.

Описанные типы лидерства хорошо коррелируют с совершенно определенными способами воздействия) которые составляют психологические механизмы лидерства. Подражание как способ воздействия

более соответствует типу «демонстратора», убеждение — «организатору», заражение — «аксиологу».

Говоря о **личностно-психологических чертах лидера**, будем исходить из того, что традиционно в психологии выделяют три основные подструктуры или уровни структуры личности: биологический, психологический) социально-психологический и/или социальный уровни. В отношении политического лидера эти уровни могут быть дополнены политико-психологическим уровнем. Более подробно, однако, можно говорить о пяти-уровневой структуре свойств и качеств (черт) лидера.

1. Биологический уровень предполагает анализ таких компонентов как наследственность, темперамент, пол, состояние здоровья лидера. Эти качества выступают детерминантами поведения и определяют некоторые личностные черты. Темперамент, например, придает индивидуальное своеобразие поведению, поступкам, сказывается на особенностях эмоционального выражения своих взглядов. Возрастные характеристики также играют роль в проявлении различных черт и психических функций. Среди биологических характеристик играют роль и чисто физические данные, определяющие выносливость, силу, энергичность, работоспособность.

2. Психологический уровень личности включает прежде всего такие факторы как эмоции, волю, память, способности, интеллект, характер.

3. Социально-психологический уровень предполагает анализ таких компонентов как цели, ценности, интересы, мотивы, мировоззрение, установки, отношения и т.д.

4. Политико-психологический уровень требует рассмотрения вопросов политической социализации, политических ценностей, политического выбора, политических норм, образцов политического поведения и т. д.

5. Социальный уровень отражает общесоциальные позиции и взгляды лидера.

Таким образом, мы определили основные уровни, на которых проявляется главное качество личности лидера — образ его Я. Что же и как проявляется конкретно? Как уже говорилось выше, прежде всего проявляются особенности образа самого себя, «психологического образа» жизни человека и имеющегося у него психологического образа мира и жизни в этом мире.

То есть, основные личностно-психологические черты лидера — это особенности образа самого себя и «психологического образа» жизни как способа структурирования психологического пространства личности, требующие и/или позволяющие регулировать отношения доминирования-подчинения. Они проявляются на пяти основных уровнях:

- 1) биологическом;
- 2) психологическом;

- 3) социально-психологическом;
- 4) политико-психологическом;
- 5) социальном.

Так выглядят основные понятия и параметры, позволяющие рассматривать политическую психологию лидера как, прежде всего, наиболее «продвинутого» гражданина, преуспевшего в процессах политической социализации и выдвинувшегося в процессах политического участия. В последующих главах мы еще к ним вернемся для того, чтобы подробнее рассмотреть их конкретное содержание.

Учебно-методическое обеспечение курса

Основная литература

1. Коноваленко А.В. Психология политической рекламы: Учеб. пособие /Ростов на Дону : Феникс, 2005
2. Политико – психологический словарь: учеб. пособ.: Рек. УМО вузов России / Д.В. Ольшанский. – М. : Академический Проект, 2002.
3. Политическая психология : учеб пособ. Рек,. УМО вузов России/ ред. А.А. Деркач. В.И. Жуков, Л.Т. Лаптев. – М.: Академический Проект; Екатеринбург, 2001.
4. Политическая психология : Учеб.: Рек. Мин. Обр. РФ / Е.Б. Шестопал. – М. : ИНФРА – М., 2002.
5. Политическая психология: хрестоматия : Учеб. пособ. Рек. Мин. Обр. РФ : Пер. с англ. / Сост. Е.Б.Шестопал. – М.: ИНФРА – М. 2002. (Высшее образование).

6. Психология власти / А.Г. Конфисахор – 2 – е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2004.

Дополнительная литература

1. Арендт Х. Массы и тоталитаризм // Вопросы социологии, 1992. - Т. 1.- Вып. 1.
2. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М.: Текст: Лит. изд. студия «Риф», 1993.
3. Баталов Э.Я. Типология политических отношений // Политические исследования, 1995. - № 2.
4. Бешлер Ж. Демократия. Аналитический очерк. - М.: Юнеско, 1994.
5. Бурдые П. Социология политики.- М.: Социо-Логос, 1993.
6. Гавра Д.П., Соколов Н.В. Исследование политических ориентации // Социологические исследования, 1999. - № 1.
7. Герасимов В.М., Деркач А.А., Косопкин А. С. и др. Психология парламентаризма.- М.: Статус-Кво, 1999.
8. Гозман Л.Я. Психология в политике — от объяснения к воздействию // Вопросы психологии, 1994.- № 1.
9. Гозман Л.Я., Шестопад Е.Б. Политическая психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
10. Гозман Л.Я., Эткинд А.М. Культ власти. Структура тоталитарного сознания. Осмыслить культ Сталина.- М.: Прогресс, 1989.
11. Гозман Л.Я., Эткинд А.М. Метафоры и реальность — психологический анализ советской истории // Вопросы философии, 1991. - № 3.
12. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология.- М.: Наука, 1994.
13. Дмитриев А.В., Латынов В.В., Хлопьев АЛ. Неформальная политическая коммуникация.- М.: Российская политическая энциклопедия, 1996.
14. Егорова-Тантман Е., Минтусов И. Политическое консультирование.-

- М., 1999.
15. Егорова-Тантман Е.В. и др. Политиками не рождаются. Как стать и остаться эффективным политическим лидером.- М., 1993.
  16. Каган В.Е. Тоталитарное сознание и ребенок: семейное воспитание // Вопросы психологии, 1992.- № 1.
  17. Лазарев И.М. Терроризм как тип политического поведения.// Социологические исследования, 1993. - № 6.
  18. Лебон Г. Психология народов и масс.- СПб.: Макет, 1995.
  19. Левада Ю.А. «Человек советский» пять лет спустя: 1989—1994 (предварительные итоги сравнительного исследования) // Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. ВЦИОМ, 1995. - № 1. - С.10.
  20. Ментальность россиян / Под ред. И.Г.Дубова. М.: Психологический институт РАО; Имидж-Контакт, 1997.
  21. Московичи С. Век толп: исторический трактат по психологии масс.- М.: Центр психологии и психотерапии, 1998.
  22. Мэрфи Р. Технология избирательных кампаний в США // Политические исследования, 1991.- № 3.
  23. Общество и политика / Под ред. В.Ю.Большакова.- СПб.: Изд-во СПб. унта, 2000.
  24. Психология и психоанализ власти: В 2 т. / Ред.-сост. Д.Я.Райгородский. - Самара: Бахрах, 1999.
  25. Рубин Дж., Клоб Д. Психологический подход к процессам международных переговоров // Психологический журнал, 1990. - Т. 11. - № 2.
  26. Рукавишников В. О., Холмен Н., Эстер П. и др. Россия между прошлым и будущим. Сравнительные показатели политической культуры 22-х стран Европы и Северной Америки // Социологические исследования, 1995. - № 5.
  27. Санистэбан Л. Политика и идеология //Диалог, 1993. - № 8—9.

28. Собкин В. С. Старшеклассник в мире политики. - М.: ЦСО, 1997.
29. Токвиль де А. Демократия в Америке. - М.: Прогресс, 1992.
30. Тотьянин Н.Д. Основные аспекты политической культуры и социализации американцев//США: ЭПИ. 1995: 31.
31. Фрейд З. Психология масс и анализ «Эго». - Минск, 1994.
32. Фрейд З., Буллит У. Томас Вудро Вильсон, 28-й президент США. Психологическое исследование. - М.: Прогресс, 1992.
33. Хайек Ф. Дорога к рабству. - М.: Экономика, 1992.
34. Херманн М. Стили лидерства в формировании внешней политики // Политические исследования, 1991. - № 2.
35. Шестопал Е.Б. Восприятие образов власти: политико-психологический анализ // Политические исследования, 1995. - № 4.
36. Шестопал Е.Б. Личность и политика. - М.: Мысль, 1988.

2.3. Примерный перечень тем рефератов (курсовых работ)